

ВЯРАЖСКАЯ
РУСЬ

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ

Я В РОДУ СТАРШИЙ

Варяг

Александр Мазин

Варяг. Я в роду старший

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Мазин А. В.

Варяг. Я в роду старший / А. В. Мазин — «Эксмо»,
2022 — (Варяг)

ISBN 978-5-04-161884-1

«Какого ты рода?» Это первый вопрос, который задают незнакомцу в десятом веке. Отец, дед, прадед... Достоин ли ты их памяти? Достоин ли ты, их потомок, сесть за один стол с воинами? Достойно ли воинам идти за тобой? Можно ли с тобой родниться? Как бы ловко ты ни управлялся с оружием, как бы храбр ни был, без рода ты – никто. Сергей придумал, что отвечать на главный вопрос. Осталось лишь доказать: он – достоин.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-161884-1

© Мазин А. В., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1,	8
Глава 2,	24
Глава 3,	30
Глава 4. Вдвоем против шестерых викингов	38
Глава 5,	41
Глава 6,	43
Глава 7,	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Александр Мазин

Варяг. Я в роду старший

© Мазин А.В., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

Пролог

Посланец великого хакана всех хузар Беньяху выглядел достойно. Золоченая бронь, высокая, шитая золотом же шапка, на оголовье сабли смарагд размером с горошину. Вокруг посланца – большой десяток личной охраны, причем не хузар, а асиев, мусульманских наемников хакана. Бохмичи допустили, потому что без них посланец говорить отказался. Не потому, что боялся, что русы зарежут. Статус свой подчеркивал. Так-то с ним аж две сотни бойцов прибыло. И тоже отборных. Много. И мало. Реши великий хакан с хаканом русов даже не повоевать, а только утешить, прислал бы вдесятеро больше. А то и сам с войском появился бы.

Но с русами воевать – это как мышку весной травить. Жира чуть, шкура никакая, а схлопотать по сусалам можно очень даже запросто.

Впрочем, посланец Беньяху начал как раз с требований. Потребовал виру за разграбление Самкерца и за убийство хаканова родича Булана...

Олег слушал молча, дождался паузы и бросил коротко, по-хузарски же, игнорируя толмача:

– По делу говори.

Посланник осекся. Ну да, при дворе Беньяху так не принято. Вообще нигде не принято. Положено обменяться претензиями, потом – славословиями, и медленно, не торопясь, перейти к главному блюду. Собственно переговорам.

Посланник погладил волнистую подкрашенную бороду, подумал немного, поглядел на хаканов-русов, старшего и младшего, на их советников, которые седло под голову клали чаще, чем мягкие подушки, откашлялся и рискнул:

– Говорили мне, ты, хакан, поход готовишь на роман, коих вы ромеями называете. Так ли это?

«Ага, сейчас я тебе так все и выложу», – усмехнулся тот, кого здесь, в Киеве, звали великим князем Олегом, а на Севере – Хельгу-конунгом. Мысленно усмехнулся. Так-то даже усы не дрогнули.

– Говорили тебе, не мне. Ссора с роман – опасная ссора. Мой брат Беньяху этого желает?

Посланник ответил не сразу. Потом задал встречный вопрос:

– Разве у тебя, хакан, дружба с роман?

– Так и есть, – подтвердил великий князь. – У нас договор. С роман выгодно торговать, а вот драться – нет. У них сильные воины.

– Воины великого хакана Беньяху сильнее! – напыщенно изрек посланник.

– Пожалуй, – не стал спорить Олег. – Но роман готовы щедро платить за мир с Русью.

Недвусмысленный намек посланнику не понравился. Платить тем, с кого еще недавно сам брал дань, Беньяху точно не собирался.

– Твой договор с роман – не из лучших, – заявил он. – Роман платят, когда боятся. Так напугай их как следует, доблестный хакан! Одному тебе роман не побить, но если с твоим войском пойдут непобедимые хузары и их храбрые союзники, сердца роман наполнятся страхом! А когда щиты и твоих воинов увидят со стен Константинополя, щедрость повелителя роман возрастет многократно! Если хузары и русы объединятся, от рева наших рогов падут любые стены!

– Если ты пришел в мой дворец, чтобы предложить дружбу своего господина, посланник, я готов об этом поговорить, – благосклонно произнес Олег.

«Величайший “подружится” с тобой, когда его стопы будут покоиться на твоей спине, а в этом хлеву, который ты, дикарь, считаешь дворцом, воссядет его тудун¹», – но вслух посланник произнес только:

– Да, о хакан.

– Мои воины всегда готовы поддержать верных друзей, – еще более благосклонно изрек великий князь киевский, и посланник расслабился. Главное, чтобы безбожники ввязались в драку и увязли в ней. Дальше – проще.

– Зря ты веришь хузарам, – сказал младший князь старшему, когда послы ушли. – Они нас обманут. Для них обмануть тех, кто не молится, как они, – честь.

– Эти могут, – согласился старший. – Только я обману их раньше. Уже обманул. Если бы мы отправились щупать ромеев сами, кто помешал бы хузарам пощупать нас? А теперь мы почти союзники.

– С такими союзниками и врагов не надо, – проворчал младший. – И куда ты все время рвешься, дядя? Нам бы то, что мы уже добыли, удержать!

Это «мы» покорило Олега. Всем, что у него есть, мальчишка был обязан клятве, которую Олег когда-то дал его отцу.

Однако поправлять племянника Олег не стал. Пусть кичится. Игорь тоже зовется князем, но и только. Настоящей власти младший не получит, покуда жив старший. А жить великий князь киевский намеревался долго-о...

---

¹ Тудун – наместник.

Глава 1, *в которой Сергей встречает знакомых, и встреча эта не сулит ничего хорошего*

Заугло – городок небольшой. Десятка три хозяйств, под тысячу насельников. Тех, что постоянные. Так-то побольше. Особенно поздней весной, когда открываются дороги, и сейчас, по осени, когда возвращаются домой купцы, что ходили по Волжскому, вернее, Итильскому пути на восток.

В прошлой жизни, той, где он был боярином и князем моровским, Сергей в Заугло подворья не ставил и сам не бывал, но о самом городке слышал, поскольку во времена Святослава и Игоря место бойкое.

Было оно бойким и сейчас, когда четырнадцатилетний отрок Вартислав увидел его с макушки взгорка, стоя между двумя колеями, выбитыми еще весной во влажной земле тележными колесами.

Сейчас земля была твердой и пыльной. Пыль висела и в воздухе, щекоча ноздри, потому что дорога не пустовала. Еще до взгорка Сергей и его спутники разминулись с двумя охотничьими ватажками, загруженными всяким полезным скарбом. С головным первой Сергей даже поздоровался. Встречал его у белославльского корабельщика Стожара. Тот Сергея, похоже, не признал, но поклонился вежливо, а за ним – и другие. Отдали уважение варягу, пусть даже и безусому отроку.

А вот охотнички из второй ватажки кланяться не стали и косились недобро, но дорогу тоже уступили. Судя по курносым рожам и белесым бровям – эти из дальней чуди. А может, и весины. Сергей в их вышивках не разбирался. О причине же нелюбви догадывался: эти – варяжские данники.

– Хвала Господу, мы дошли! – обрадовался Машег. – Добрая еда, сон под крышей, ласковые девки!

Он покосился на Марву, которую к этой категории не относил. Потому что под словом «ласковые» хузарин понимал: ласковые с ним, благородным хузарином Машегом бар Захари-ахом из рода Рузиев. Марва же красавчика Машега игнорировала.

Так что на эту его реплику тоже никак не отреагировала, хотя со слухом у нее, немой, было все в порядке и сказано было именно для нее, поскольку по-словенски.

Расположившаяся на поле перед городком ярмарка пестрела шатрами, навесами и нарядами.

Прошлогодние меха соседствовали со свежими овощами и только что выловленной рыбой. Визг поросят, звон металла из кузницы, крики нахваливающих товар торговцев...

Торг есть торг, где бы он ни был и как бы ни назывался. Шумит и пахнет.

Трое сторожей из местной заугловской дружины уважительно склонили головы. Они тоже считались отроками, но разница между ними и рёреховскими дружинниками видна с первого взгляда. На заугловских кожаные курточки, простые пояса с медными бляшками, копья да топорики за поясами. А на Сергее с Машегом – кольчуги, пояса с серебром, клинки в недешевых ножнах, браслеты на руках, гривны на шеях... Элита, одним словом. А что по возрасту и росту друзья местным уступают, так это еще круче. Славы больше.

– Я – к коникам! – бросил Машег и чуть ли не бегом устремился к той части ярмарки, где торговали лошадьми.

Сергей не стал его останавливать, хотя покупать лошадок не собирался. Еще с холма он заметил целых три корабля, пристроившихся у берега. Сергей надеялся, что хотя бы один пойдет в нужном направлении. И лучше, чтобы вот тот, боевой. Драккар сей был, похоже,

свейской сборки, но не факт, что на нем пришли свеи. «Живущий боем» Рёреха, который они утопили в Черном море, тоже был спущен на воду в Висбю, хотя плавали на нем варяги.

Если и на этом свои, то совсем хорошо. Драккар небольшой, но ладный. На таком против течения идти куда веселей, чем на пузатом купце.

Ну да пока это только мечты.

– Со мной рядом держись, – сказал он Марве.

Мог бы и не говорить. Немая и так от него ни на шаг. Только головой во все стороны крутит. Ярмарка же. Интересно. Надо девушку приодеть. А то с виду и не скажешь, что свободная. Да и порадовать Марву хотелось. А то не жизнь у нее, а сплошная черная полоса с тех пор, как неизвестные злодеи вырезали их селение. Марва сама за ним увязалась, чему Сергей не противился, хотя Избор был категорически против. Ведун утверждал, что Марва принесет Сергею кучу проблем и ничего хорошего их вместе не ждет. А вот если останется...

Но указать, какие именно неприятности их ждут, Избор не смог. Заявил, что ему, ведуну, виднее. Что ведуну виднее, с этим Сергей не спорил. Тем более что совсем недавно Избор это доказал на деле. И своим деятельным вмешательством избавил их с Машегом от перспективы стать жертвоприношением местному божеству.

Божество, впрочем, без подношения не осталось. Идола обрызгали кровушкой собственного жреца с говорящим именем Прорвич. А может, и кому другому кровушка досталась, ведь прирезал злыдня Прорвича не правильный жрец, а Сергей, да еще заговоренным ножиком, персональным подарком Избора. У ведуна же, надо полагать, совсем другой потусторонний покровитель.

Однако даже если Избор и получил какой-то дополнительный бонус, Сергей все равно ему должен.

Впрочем, и Марве он тоже должен, так что Сергей решил: старый колдун без молоденькой девчонки как-нибудь обойдется.

В негативный прогноз «принесет беду» Сергей не верил.

В ведуново пророчество: «когда друзей найдешь меж врагов, а друг лучший тебе в дружбе откажет, тогда меня и жди», Сергей верил, а в то, что Марва ему принесет беду – нет.

Видел Сергей, как Избор на Марву зыркал. И если покойному злыдню Прорвичу она хоть и дальней, но родней была, то ведун ее мигом девственности лишит и личной рабыней сделает.

Заступиться некому. Родня мертва. Всех убили в одночасье. Девочка уцелела лишь потому, что не нашли. Спряталась удачно. Хотя это была какая-то второсортная удача, потому что девочка осталась сиротой, да вдобавок еще и онемела.

Немая-то немая, но – хорошенькая. Складненькая. Даже не так: красивая. Глаза синие у здешних не редкость, но у Марвы они особенные. Дивной глубины. Наверное, от пережитого. А нынче от счастья еще больше похорошела.

А счастлива Марва, потому что решила, что она теперь – его, Сергея. И, пожалуй, не ошиблась. В прежней жизни Сергей умел дорожить теми, кто его полюбил. И в этой тоже учился.

В общем, обойдется ведун без «сладкого». И без того с прибылью. Дом у Прорвича покрепче, чем у ведуна. И хозяйство побогаче. И думается Сергею, что Мелкому, законному наследнику папы-жреца, наследства не видать. Пусть радуется, если Избор его в живых оставит и не охолопит.

А от Марвы еще и прямая польза есть. И это даже Машег вынужден был признать. Окрестности девушка знала отменно и правильную дорогу подсказывала не раз.

Еще уху варила вкусную, с травками.

И пела неплохо. Жаль, репертуар маловат, но это исправимо.

А уж к Сергею девушка льнула так, что Машег, бабник мелкий, даже отворачивался. Чтобы не искушаться.

Сергей же... искушался. Но терпел. Волю тренировал и зарок дал: возьмет девушку не в лесу, наспех, а когда можно будет сделать это правильно и красиво. Подросток внутри Сергея был с таким решением не согласен, но – перебьется. Может, здесь, в Заугло, они и слюбятся. А пока надо малышку приодеть.

Сергей всегда любил делать подарки. А особенно приятно дарить тем, кто к такому непривычен. Так что не поскупился: сарафан из хорошей ткани с цветными обережными узорами, вышитый пояс, сапожки из тонкой козьей кожи, синяя ленточка для волос из настоящего шелка. Последним выбрал небольшой нож в деревянном футляре, который он как раз передавал Марве, чтоб прицепила к пояску, когда...

– Ого! А я думал, убили тебя!

Вот уж не было печали. Траин.

Ну почему из всех бойцов, присягнувших варяжскому князю Стемиду, здесь оказался именно он, отрок Траин! Вернее сказать, не отрок, а дренг. Дренг ярла Геллира Свирепого, Стемидова родича по праву брака и водителя одной из его дружин. А также родного папы дренга Траина.

Отношения с ярловым сыночком у Сергея не заладились еще с той поры, когда оба были детскими. И недешевый серебряный браслет, который украшает левое запястье Сергея, был подарен папой Геллиром как компенсация за косяк сыночка. Хотя Сергей был склонен думать, что, не случись косячок на варяжском подворье и в присутствии множества свидетелей, папаша Геллир попотчевал бы Сергея не серебром, а железом.

Но если с ярлом не вполне понятно, то сыну его Сергей точно не друг.

– Убили? И с чего ты так решил? – хмуро поинтересовался Сергей.

– Так Рёрих вернулся, а тебя нет!

За год ярлов сынок неплохо прибавил в росте и раздался в плечах. Сергей тоже прилично подрос, но по-прежнему вынужден был смотреть на Геллирсона снизу вверх.

– Огорчил тебя? – Сергей пытался на ходу выбрать правильную линию поведения.

– Да не особо. А вот то, что попер тебя Стемидыч из хирда, – вот это порадовало.

Интересное предположение. Или Траин на публику играет? Заугло – городок княжий. Траин – тоже княжий. Дружинник. И если публично объявил Сергея извергом²... То просто ляпнул глупость.

– Удивляюсь, Траин, как ты с такой догадливостью ложкой в миску попадаешь! – произнес Сергей громко. Тоже на публику. В роли публики выступают два Траиновых приятеля: Валь и Клеп... а также все ярмарочные гости и торговцы, которые их слышат. А слышат многие.

А непохоже, чтобы лето у Геллировых хирдманов выдалось богатое. Если сравнить с Сергеем, оба дренга выглядят весьма скромно. Куртки из кожи вместо брони, украшений – минимум. Правда, у Валя – неплохой меч. Но Сергею помнилось: этот меч не в бою взят, а унаследован Валем от папаша. Более того, Валь поклялся этот меч никогда на Сергея не поднимать. За что и получил разрешение выудить его из воды, когда Сергею удалось неплохо так попугать всю нурманскую троицу озерной нечистью.

А еще Сергей помнил, что у Валя имелся старший брат по имени Гест. И этого Сергей в свое время неплохо так огорчил: унизил публично и заставил выложить приличную сумму в компенсацию за покалеченного княжьего отрока Торопа.

Впрочем, Сергеева друга Торопа Гест огорчил куда больше. Искалечил, лишив парня мечты: возможности стать воином-варягом.

Тороп, правда, не пропал. С толком и не без подсказки Сергея истратил полученную с Геста виру и основал охотничью артель. Так что, может, и к лучшему вышло. Охотник из

---

² Изгой – тот, кто ушел из рода сам, а изверг – тот, кого выгнали, извергли.

Торопа отменный, а боец – сомнительный. Если парень нарвался на беду прямо на княжьем дворе, то не факт, что пережил бы настоящую сечу.

Однако теперь Тороп вне угрозы, а вот Сергей – нет. Потому что «угроза» сейчас направлялась прямо к нему с весьма недружелюбным выражением на усатой физиономии.

– Ого! Сам грозный для слабых хускарл Гест, – перейдя на язык нурманов, констатировал очевидный факт Сергей. – Надо полагать, и ваш ярл тоже здесь. Надо бы мне пойти его поприветствовать.

Вот, значит, чей это драккар.

– Много чести для тебя – нашего ярла тревожить, – процедил Гест, изучая Сергея и отдельное внимание уделяя его украшениям из драгметаллов: браслету, подаренному когда-то Геллиром, и перстню с руной райдо, подаренному другим ярлом, Харальдом.

Перстенок Геста не впечатлил, а вот браслет – да. Так и впился алчными глазками. Хорошо хоть Сергей золото на руки не нацепил. Дабы таких вот волчар не провоцировать.

Впрочем, хватило и серебра.

– А не пойти ли нам, воины, горло смочить да поговорить о деяниях славных?

Это Валь предложил. Неожиданно. Но не совсем. Сергей заметил, как Гест что-то отсигналил пальцами своему младшему брату.

– Ты угощаешь? – тут же среагировал Клеп.

Этот, похоже, по собственной инициативе.

– Он угощает! – Валь ткнул пальцем в сторону Сергея. – Ты ведь нас угостишь, Варт, верно?

С легким таким наездом сказал.

– С чего бы мне тебя угощать, Валь? – тем же тоном парировал Сергей. – Вот если б я в гости тебя позвал, другое дело. А это всё, – он махнул рукой, обозначая ярмарку, – не моя вотчина, а князя нашего. Да и еды у меня – только то, что в походном мешке, а у вас небось полнехонько всего. Вон как драккар низко в воде сидит.

– Ну, тогда мы тебя угостим! – пробасил Гест. – Пойдем, отрок, голодным не останешься! – и сделал попытку обнять Сергея за плечи, но тот уклонился.

– Я не один, – сказал он. – Да и дела у меня еще... – Сергей осекся.

Глаза у Марвы – размером с медные драхмы. И смотрит, что характерно, на Геста. Как зайчонок на гадюку.

– А ты, брат, ее напугал, похоже! – воскликнул Валь.

– Ага! – охотно согласился тот. – Меня все девки боятся. Но это – сначала. Потом за добавкой бегают! – и захохотал.

Марва кинулась к Сергею, дернула его за рукав, ротик ее открылся... Она очень хотела что-то сказать, но не могла произнести ни звука.

– Хватай свою девку, отрок, и давай за нами! – скомандовал Гест. – Попробуем здешней медовухи, а там, может, и девку твою попробуем, если не откажешь.

Развернулся и пошел между рядов, демонстрируя уверенность, что Сергей последует за ним.

Зашагал, что характерно, не в сторону ближайшей харчевни, а к прилепившимся к городскому частоколу сараям.

Вот только остальные за ним не последовали. Глядели выжидающе. Вот пойдет Сергей за Гестом, а они сзади пристроятся, контролируя.

– Эй, хоробр! Или плати, или возвертай ножик!

Торговец. Черт, Сергей не успел ему заплатить. Очень не хотелось лезть за тугим кошельком, упрятым за пазухой, и демонстрировать нурманам, что он далеко не беден. Пришлось ободрать пару серебряных бляшек с пояса:

– Так пойдет?

– Ага.

Еще бы не «ага». Сергей переплатил минимум на треть.

Гест тем временем отошел уже шагов на двадцать. Но трое дренгов никуда не делись. И руки у них, так, невзначай, на поясе, поближе к оружию.

Нет, здесь, на ярмарке, Сергей их не особо опасался. Слишком много свидетелей. Включая и трех местных отроков, что за порядком присматривают. В разборки между княжьими они не полезут, но запомнят все очень хорошо.

– Что замер, отрок? Шагай, куда сказано! – нервно выкрикнул Валь.

– Меня зовут Вартислав! – отчеканил Сергей. – Я из дружины княжича Рёреха! И ты мне уж точно не командир, *отрок* Валь! Так что топай пить медовуху, пока брат угощает. Я тебя не задерживаю!

Ага. Гест соизволил оглянуться. Остановился, глядит сурово. То на Сергея, то на свою пристяжь.

А вот и наша кавалерия. Правда, пока на своих двоих. Машег.

Сергей отсигналил пальцами: начеку, но пока не бей.

Как и следовало ожидать, варяжские знаки бойцам Геллира тоже были известны. Дренги завертели головами, выискивая, кому адресовано это «не бей».

Машег их внимания не привлек. Потому что хузарин. С чего бы хузарину поддерживать варяга? Да и разбираться в варяжских тайных сигналах он не должен.

На физиономии Траина Геллировича появилась понимающая ухмылка. Решил: пугает их хитрый варяг.

– А девчонка у тебя приятная. Я б такой подол на голову задрал!

По-словенски сказал. Явно чтоб Марва поняла и еще больше напугалась.

– Так и я б такой попользовался! – оживился Валь. – Поделишься девкой с братьями, отрок?

– Нет у меня братьев, что девок силком берут! – парировал Сергей. – Вон твой брат, – кивок на возвращающегося Геста. – Пусть он тебе с девками пособит. Ну или сам себе пособи. Оно для твоей руки и попроще, чем меч держать.

За живое задел. Валь ругнулся по-нурмански и вытащил-таки меч. Забыл, что клялся его против Сергея не поднимать.

– Ну ты, малой, сам напросился! Я тебе... Эй!

– Железо убери! – рыкнул Гест, перехватив руку брата.

И покосился на троих местных, которые очень внимательно наблюдали за развитием событий. Тоже небось сообразил: вмешиваться не станут, но и молчать тоже. Ни они, ни торговцы, никто. Конфликт между княжьими людьми – это событие, о котором будут говорить долго. Даже если ограничится руганью.

– Он! Это он!

Не крик – визг.

Марва. Голос вернулся. Приятная новость. Жаль, немного не вовремя.

– О чем верещит твоя девка?

– Он! Он убил!

Побагровела. Вены на шейке вздулись змейками. Если кто-то на ярмарке и не обратил внимания на конфликт, то теперь таких не осталось.

– Она говорит, что ты убил, – сказал Сергей.

– Так и есть, – подтвердил Гест. С гордостью. – Я убил многих! Вопить-то чего?

– Марва! – попытался остановить девушку Сергей. – Замолчи!

– Он!.. Он!.. – И, оттолкнув Сергея, яростно, Гесту: – Ты! Ты маму убил!

А вот это уже конкретика. Сергей помнил, что рассказывали Прорвич и Мелкий. Родню Марвы убили какие-то плохие люди. Сама она спаслась, потому что не нашли. Вот только вряд

ли это был Гест, потому что родичи Марвы жили где-то неподалеку, а следовательно – люди белозёрского князя. Гест – князев дружинник, пусть и не напрямую, а через своего ярла.

Впрочем, Гест – типичный нурман, а Марва – девка из простых. Вполне могла спутать его с другим нурманом. Да запросто могла.

Предъявлять Гесту претензии у Сергея не было ни малейшего желания. Тем более сейчас, когда расклад точно не в его пользу.

Вот только заткнуть наконец-то пробившую психологический блок Марву было непросто. Хорошо хоть от долгого отсутствия практики язык ее не слушался и гневные вопли звучали не особо членораздельно. А нурману на вопли какой-то там девки плевать.

А вот на Сергея, проявившего публичное неповиновение, он глядел очень недобро.

Но за оружие не брался.

– Не уважаешь меня, отрок.

Нет, ну достал.

– А за что мне тебя уважать, нурман? – по-словенски сквозь зубы процедил Сергей. Ярость бурлила внутри, рвалась наружу: рукоять сабли жгла ладонь. – Ты моего друга покалечил! Ты убить его хотел! На князем подворье! А теперь вот меня убить задумал! Ну давай, рискни!

– Что ты такое болтаешь, дурак? – выкрикнул по-нурмански Гест. – Рот закрой!

– Боишься! – с удовлетворением, снова по-словенски, закричал в ответ Сергей. – Убить хочешь, да боишься, что князь узнает! Хотел со своими подружниками меня подальше увести, да и зарезать втихую! Не вышло! И не выйдет! Хотите меня убить, убивайте здесь! Ну, давайте!

Пальцы тискали рукоять сабли. Сергей держался с трудом... Но все-таки держался. Разумом понимал: надо, чтобы Гест напал первым. Плевать, что нурман – хускарл и боец посильней нынешнего Сергея. Плевать, что их четверо! Да хоть сколько! Плевать! Всех убьем!

Сергей бросил быстрый взгляд на Машега. Друг рядом. Наготове. Рука на древке лука, крышка колчана откинута. Одна стрела – один мертвец! Всех...

И вдруг полегчало. Словно ледяной водой окатили. В голове прояснилось. Эмоции схлынули. Осозналось: кинуться в драку и будь что будет – не его вариант. Он воин, а не драчун. Воин не кидается в сечу безбашенно и не бежит от нее. Однако место для битвы он выбирает сам.

А что у нас с местом? Вокруг что?

А вокруг уже пустота.

Ярмарочные сообразили, чем пахнет, и отступили подальше. Даже товары побросали. Ждут, чем кончится. С большим интересом ждут. Не каждый день такое шоу затевается.

Стража местная тоже ждет. О, их уже двое, а не трое. Один смылся? Или за подмогой побежал?

Хотя какая тут может быть подмога? Местник княжий да пара отроков? Хуже, если он побежал за остальными хирдманами-нурманами.

А что Гест?

А Гест, сука, тоже выжидает. А поскольку молодой и дипломатии не обученный, то читать по его роже – элементарно. Гест ждет момента, чтобы атаковать. Сергей для него вроде бы не противник, но мало ли...

А еще Гест, как и Сергей, не хочет нападать первым. Он уверен, что убьет Сергея, и ему надо, чтобы свидетели подтвердили: Варт первым атаковал. А нурман всего лишь защищался. И своим он уже дал знак: я сам. Так что пристяжь Гестова в бой сразу не кинется. Зато разошлись и встали правильным полукругом. Чтоб не ушел.

Если Сергей сойдется с Гестом один на один, может, даже и не вмешаются. Если верх будет за их лидером.

Самоубийственный порыв прошел. Так что зря Гест надеется, что Сергей будет на клинках состязаться. Да еще один против четверых. Тетива с лука не снята, замочек на крышке колчана расстегнуть – одно движение пальцев.

Врагов, однако, четверо. И они – на дистанции прямой атаки. Ну, допустим, одного Сергей стрелой собьет. Еще одного – Машег. Этот точно успеет. А потом Сергея убьют. Древком лука не особо пофехтуешь. Думай быстрее, экс-воевода! Отсчет времени уже начался.

Задачи две. Первая: хотя бы ненадолго, на пару-тройку секунд вывести из игры нурманскую «группу поддержки». Вторая: заставить Геста атаковать первым. Задеть его словесно – недостаточно. Сергей для него уже мертв. На мертвецов не обижаются. А вот если сказать обидное, а потом попытаться уйти от ответственности, сделать вид, что уходит...

С воином посолидней, с Прастеном или Хаги Маленьким, подначка не сработала бы. А этот может повестись. Одно дело, когда ты на плевков в рожу можешь ответить смертельным ударом, а совсем другое – когда тебя лишают этого удовольствия.

Сергей убрал ладонь с меча, будто бы отказываясь от драки, но на самом деле перемещая руку поближе к колчану:

– Чего ждешь, нурман? Давай, руби меня. Сейчас твоя сила! Со мной вы вчетвером управитесь, да только и на вас управа найдется! Ох и далеко вам тогда бежать! А тебе, Траин, – насмешливый взгляд на Геллирсона, – тебе и вовсе худо будет! Станешь из сына ярла извергом без отчества! Тронь меня – и ты изверг!

Да, именно так. Императив. Чтобы никаких сомнений. Конечно же, Геллир не откажется от единственного сына. В самом худшем случае заплатит верегельд и отправит к нурманской родне, от варяжских глаз подальше.

Но Траин – мальчишка, да еще и на адреналине. Драться он способен в любом состоянии, а вот здраво рассуждать – нет.

Проняло парня. Растерялся. Даже пару шагов назад сделал.

Глядя на него, попятился и Клеп.

Все. Группа поддержки временно изолирована.

Теперь – оскорбление...

– Хочешь меня зарубить, Гест? Давай, попробуй! Возьми меня, стервь³!

И рывок в освобожденный Клепом проход, увеличивая дистанцию и активируя рефлекс преследования.

Есть! Оскорбленный Гест не дал сбежать своему обидчику, бросился вдогонку, на ходу вытаскивая меч...

Но извлек только до половины...

Сергей всё продумал заранее. Просчитал не только свои действия, но и то, что сделает противник. Вплоть до движения. Выхватить лук и наложить стрелу – одно мгновение. Сергей сделал это еще в повороте. И выстрелил вполнатяга, экономя доли секунды, чтобы Гест не успел среагировать. И тот не успел. Всё получилось идеально. Стрела прошила предплечье нурмана, продырявила далекую от совершенства кольчужку и увязла в поддоспешнике, не достав до живота. Слабенький выстрел с дистанции в десять шагов. Сергей пожертвовал силой ради скорости, зато попал, куда хотел. Куда и планировал.

А вот нурману – сюрприз!

Гест с изумлением уставился на пришпиленную к броне руку. Потом на Сергея, с новой стрелой на тетиве.

– Ты в меня выстрелил!

---

³ Стервь – падальщик.

– Ага! – охотно согласился Сергей. – Ты, Гест, видать, с мирными больше воевать привык. Думал, я буду стоять и ждать, пока ты меня зарубишь? А я тебе не баран сонный, я – воин из дружины княжича Рёреха! Ну так кто из нас дурак?

Целью этого монолога был не Гест. Одной правильно выпущенной стрелы хватило, чтобы Гест осознал изменившийся расклад. Без руки, без возможности пустить в ход оружие, под прицелом наложенной на тетиву стрелы... Нет, в этой ситуации Гест не станет очертя голову бросаться на противника. Он понимает, что достать Сергея точно не сможет и даже пробовать не станет.

А вот младший братик его, который тоже всё слышит, попробует непременно. Он ведь так и стоит с мечом в руке. Пару минут назад старший брат не дал напасть на Сергея. Зато теперь – самое время. Тем более что Сергей на него даже не смотрит.

В прошлой жизни Сергей просчитывал куда более опасных противников, командуя сотнями воинов. В битве всякое бывает. Как ни планируй, а что-то пойдет не так. И это «не так» тоже должно учитываться. И на такой случай у Сергея имеется Машег.

Валь поступил именно так, как Сергей и планировал. Даже лучше, потому что не просто пустил в ход меч, но даже подготовил атаку. Предварил удар броском метательного ножа. Отличная связка. Сергей повернет голову, реагируя на движение... Нет, от ножа Сергей, скорее всего, уклонится, но это не спасет. Метательный нож, левой рукой, с пяти шагов – в лицо. И практически одновременно сбоку мечом по шее.

Классная связка. Безупречная атака с короткой дистанции против лучника, который целится не в тебя.

Хорошим воином мог стать этот парень... Если бы знал весь расклад.

Но он – не знал.

Сергей спустил тетиву, одновременно уклоняясь от ножа.

Нож тем не менее попал. Даже в такой локальной и короткой схватке невозможно предусмотреть всё.

Нож попал. Но не в Сергея, а в бабу, торгующую курами.

К счастью, не острием, а плашмя. Что не помешало бабе издать почти ультразвуковой вопль.

А вот стрела Сергея – туда, куда она и должна была попасть.

Сергею не пришлось разворачиваться навстречу новому противнику, потому что стрелял Сергей не в Валь, а в Геста. Последний – тоже ожидаемо – среагировал на атаку брата: перехватил меч левой рукой, обратным хватом, и... грохнулся наземь, получив стрелу в ступню.

А Валь «стреножил» Машег. Тот самый неучтенный фактор, о котором нурманы не знали.

Машег даже учел, что Сергей старается не убивать противников, и сам убивать не стал: остановил Валь нелетально, но действенно. Стрелой в колено.

Валь завопил. Для бронебойного наконечника на такой дистанции кости – не преграда. Через коленный сустав стрела прошла насквозь. А это больно. Очень.

Минус два.

Третьим оказался Клеп. Дренг замахнулся топором. Не то чтобы уверенно. Скорее имитируя угрозу, чем реально собираясь ударить. Надо полагать, сработал рефлекс «защищать своих».

Окрик Траина «Клеп, нет!» запоздал.

Стрела в руку и через полсекунды – в ногу. Машег на такой дистанции мог стрелами комаров сбивать, не то что конечности дырявить. Минус три.

Трое из четверых – на земле.

Клеп пытается встать, но не очень получается, хотя Машег, оценив «пылкость» атаки, стрелял аккуратно: ни кости не задеты, ни артерии.

Гест – даже не пытается. Глядит снизу очень злобно.

Валь... Валь вопит, держась за древко стрелы.

Красота. Глянешь – душа радуется.

А что у нас Траин?

Глядит недобро, но лезть в безнадежную драку не пытается. А если полезет, Машег уложит его рядом с приятелями.

Местные стражники...

Тоже остались в ролях наблюдателей. Логично. Если два отрока только что выиграли со счетом 3:0 у профессионалов, то ополченцам-любителям ловить нечего.

Да и незачем.

Сергей усмехнулся. Сунул лук в налuch.

Валь перестал вопить. То ли охрип, то ли устал. Сидел в пыли, подвывал тихонько.

– Я тебя не трогал, – сказал Сергей Гесту. – Ты сам полез. Любишь, видно, со своими воевать.

– Ты мне не свой, варяг! – по-нурмански процедил Гест. – Я тебя убью!

– Давай! – Сергей встал над ним, поглядел сверху. – Сказал – делай!

Может, и неплохо, если хирдман полезет в драку. С двумя такими дырками он Сергею не противник, а вот когда подлечится, может быть трудно.

Честно говоря, Сергей не очень представлял свой нынешний уровень поединщика. Упражнялся он на клинках только с Харальдом и знал, что ярл с тремя такими управится, даже без берсерочьего бонуса.

– А может, со мной рискнешь?

Сергей обернулся...

Вот же!

Как они сумели?

Двое. Нурманы. Чужие, незнакомые. И матерые. Откуда только взялись? Что особенно неприятно: один из них левой рукой сжал плечо Машега. И судя по всему – крепко. Хузарин, конечно, лицо держит, но по глазам видно – больно. А главное, стрелять он сейчас точно не сможет.

– Не люблю я таких, как вы, – брезгливо заявил второй нурман. – А кого я не люблю, те в Мидгарде не задерживаются. Обычно я таким пальцы обрубая. Чтоб там, наверху, знали, кто они есть. Но ты, мелкий, не нравишься мне меньше, чем этот чернявый. Потому дам тебе шанс, – нурман сбросил с плеча швыковое копье: – Беги, мелкий.

Ох и нехороший у него взгляд. Аж в животе пустеет. Будто в глаза смерти неизбежной заглянул. Да, именно так. Сергей знал. Он – заглядывал.

Подросток внутри буквально оцепенел. А вот воевода... Нет, тоже напрягся. Таких не бояться – неестественно. Но для воина страх – не преграда, не слабость, а инструмент. Может и сил прибавить... При правильном использовании.

Ну же, Варт Дерзкий, соберись. Соответствуй своему прозвищу⁴.

– Я тебе не тюлень, чтоб от копья бегать! – по-нурмански, напряженно, произнес Сергей. – Я – Вартислав Дерзкий из хирда белозёрского князя Стемида. А кто ты, любящий убивать в спину?

Нурманы переглянулись.

Видимо, ожидали другой реакции.

И убивать Сергея не спешили.

---

⁴ И еще раз напомним: дерзкий – это смелый, крепкий духом, а не то, что подразумевается под этим словом на современном криминальном сленге.

– Хорошо по-нашему болтаешь! – похвалил тот, что держал Машега. – И шутишь ловко. Вроде обидно сказал, а спросить с тебя еще обиднее выйдет.

Второй чуть усмехнулся. Но, как оказалось, не словам Сергея.

– Здешний конунг еще слабее, чем мы думали, раз люди его меж собой дерутся, – сказал он. Сказал негромко. Но Сергей услышал.

И не только Сергей.

– А это уже наше дело, дан! Тебя не касается!

Надо же, Гест подал голос.

Даны, значит. Впрочем, на общий расклад это никак не влияет.

А Гест – молодец! Сергей на мгновение пожалел, что вывел Геста из строя так основательно. В конфликте с чужаками Гест пригодился бы. Говнюк он порядочный, но точно не трус.

Хотя против этих и десяти Гестов маловато будет. Первый точно не меньше хольда по уровню. А второй, похоже, вообще без уровня. И рисуночки у него на тыльных сторонах ладоней особые. Не такие, как у Харальда, но тоже наверняка со значением. Берсерк он, что ли?

Но в любом случае спуску чужим викингам давать нельзя. Покажешь слабость, точно умрешь. Гарантированно. И умрешь трусом.

– Назови себя! – с вызовом потребовал Сергей. – Хочу знать, с кем буду сражаться!

– С чего бы такому, как я, называть свое имя такому, как ты? – ухмыльнулся первый дан.

– С того, что ты только что бросил мне вызов. «Рискнешь со мной» – не твои ли слова? – напомнил Сергей. – Что это, если не вызов? Назовись, дан! Чти обычай!

– Ого! Да ты и впрямь Дерзкий! – дан осклабился. – Что ж, будь по-твоему. Я – Тови, сын Торви. До недавнего времени хёвдинг Кнуда-конунга, а ныне – свой собственный. И я ценю храбрость, даже если это храбрость мертвеца. Назови свое последнее желание, Вартислейв. Может, ты хочешь выпить пива перед смертью? Так и быть, я подожду.

Значит, даже не хольд, хёвдинг. Это подразумевает наличие собственной команды. И не из одного человека. Интересно, здесь ли остальные? И где их корабль? Как-то не верится, что такие крутые вояки пришли пешком.

– Теперь я вижу, что ты – человек чести, Тови Торвисон, – подпустив в голос уважения, произнес Сергей, изучая нурмана и понимая, что дела совсем плохи.

Если поединок с Гестом Сергей еще мог выиграть – благодаря случайности, используя какой-нибудь из приемов, заимствованных у ромеев, – то с этим никакое чудо не поможет. Сергей с такими дрался в прошлой жизни. Дрался и побеждал. Но в этой ему до такого еще лет пять расти. Если эти пять лет у него будут.

– Мое желание таково: ты отпустишь моего брата, – он указал на Машега. – Отпустишь живым.

– Будь по-твоему, – легко согласился дан. – Живым. Но мой друг Дёрруд обещал отрезать ему пальцы, а я не могу отказать тому, с кем десять лет делю палубу. Но я добр: это будет только один палец. Большой палец на его левой руке.

– Варт! Не надо! – крикнул Машег. – Лучше...

Закончить хузарин не успел.

В правой руке Тови появился нож, которым он молниеносно чиркнул под подбородком Машега.

Но дан перерезал не горло, а всего лишь подбородочный ремешок шлема. Шлем полетел наземь, и раньше, чем он упал, хузарину прилетело по затылку рукоятью ножа.

Пальцы-клещи разжались, выпустив плечо друга, и Машег осел наземь.

А в следующий миг нож в руке дана сменился на меч.

– Иди сюда, маленький храбрец, сейчас я вырежу твое дерзкое сердечко!

Сергей вытянул из ножен саблю. Никаких шансов. Но теперь в его смерти будет хоть какой-то смысл.

– Стоять!!!

Нурманов на ярмарке прибавилось.

Геллир-ярл. А чуть позади – Траин. Сергей и не заметил, как тот смылся. А теперь очень вовремя привел папу. Хотя нет, не он. Он бы не успел. Это местный отрок подсутился.

С Геллиром – с десяток тяжело дышащих воев. Учítывая, что эти мужи способны пробежать пару километров, даже не запыхавшись, Геллир со товарищи ну очень торопились успеть к началу представления.

И если на одно они уже опоздали, то второе...

Второе, похоже, откладывалось.

Или приобретало больший масштаб.

Сергей увидел еще двоих чужаков типично нурманской внешности. И можно не сомневаться, с кем пришли эти громилы.

– Ни шагу, Вартислав! – рявкнул Траинов папаша. – А ты даже и не думай, дан! Я – Геллир-ярл. Мой родич Стемид-конунг – хозяин здешних мест. И он ценит этого мальчишку. Убьешь его – заплатишь моему конунгу сто марок серебром!

– Сто марок! Ха! Может, я, Тови Торвисон, шесть лет водивший хирд для конунга Кнуда, столько и стою, Геллир-ярл! Но не этот малыш. Тем более он сам меня вызвал. И я даже пообещал ему кое-что сделать, когда его убью. Однако если он тебе так дорог, то можешь выкупить его жизнь, скажем... за двадцать марок.

– А ты не обнаглел, Тови-хёвдинг? – Геллир многозначительно погладил оголовье меча.

Но из ножен доставать не стал. И Сергей чувствовал: драться Геллир не собирается. А ведь в бою он бы вряд ли уступил Торвисону. Неужели это спутник хёвдинга произвел на него такое впечатление? Или...

Или. Вон еще парочка. В полной боевой готовности.

Похоже, ярл с самого начала видел, что у наглого дана есть компания.

– Ну почему же? – ухмыльнулся Тови. – Двадцать – очень хорошая цена. Если мертвого ты оценил в сто, то за живого я мог бы попросить и больше. И только из уважения к тебе я готов сойтись на семнадцати.

– Десять! – отрезал Геллир. – Десять марок. Столько мой конунг готов заплатить тебе, если ты готов служить ему до окончания холодов. Десять тебе и полмарки ежемесячно каждому из твоих хирдманов. У тебя же есть хирдманы, хёвдинг? Или эти семеро молодцев – всё, что осталось от твоего хирда?

Так, а почему семеро? А, вон та тройка мужей у загона с живностью – точно не смерды, хоть и пытаются выглядеть неопасными: серые шерстяные плащи с накинутыми капюшонами, никакого оружия... на виду. Но под плащами оно точно имеется.

Ярл крут. Углядел то, на что Сергей не обратил внимания.

– У меня сильный хирд, ярл! – с гордостью сообщил дан. – И каждый в нем умеет обращаться и с веслом, и с оружием. Даже не сомневайся. Но полмарки в месяц – это маловато.

– Еще кормежка и по две меры пива каждому ежедневно! – поднял ставку Геллир. – И еще бочонок на всех раз в десять дней! Вот такой! – Геллир показал руками размер бочонка.

Хёвдинг вопросительно поглядел на своего спутника, тот чуть двинул плечом. Мол, сам решай.

– Годится, – Тови, сын Торви, вбросил клинок в ножны.

«Как-то он быстро согласился, – подумал Сергей. – Не похоже на нурмана. Мог бы еще поторговаться».

Нет, еще не согласился.

– Кормежка должна быть такая, чтоб мяса на всех было вдоволь каждый день! – потребовал дан.

– Это Гардарика, Торвисон! – усмехнулся Геллир. – Если тебе нужно мясо, ты идешь в лес и берешь свое мясо. Кабана, лося, медведя!

– Медведя? – заинтересовался второй дан. – Они зимой спят.

– Ничего, разбудишь. Но учти: сидеть в тепле вам не придется. Конунгу нужны ваши мечи, а не ваши желудки!

Сергей тоже убрал саблю в ножны.

Стороны договорились. Смерть, похоже, откладывалась.

Или нет?

Геллир кивнул кому-то из своих: помогите раненым. И направился к нему.

– Отрок Вартислав, – произнес он, глядя на Сергея сверху вниз. – Я б тебя, пожалуй, в гридни опоясал. Уж очень ты опасен. – И лязгнул металлом в голосе: – Особенно для своих!

Сергей сделал шаг назад, чтоб не задирать голову, глянул вправо: как там Машег?

Норм. Около друга уже суетилась какая-то девка. Хорошо быть красавчиком.

Но Геллир ждет ответа.

– Когда меня хотят убить, я защищаюсь, ярл, – сообщил Сергей по-нурмански. – Но не убиваю. – И добавил весомо: – Если речь идет о своих.

– А я слышал, что Гест тебя угостить хотел...

– Так он сказал, – подтвердил Сергей. – Но насколько мне известно, хмельного в здешних чашах не подают. А вот железом угостить можно запросто. Я скажу так, Геллир-ярл: это угощение мне тоже по вкусу, но лишь когда угощаю я, а не меня.

– А малыш хорош!

Дёрруд. Ловко. Сергей узнал о том, что дан за спиной, когда тот заговорил.

– Язык у него побыстрее меча, – согласился Геллир. – А уж дерзок!

– Так он себя и назвал: Дерзкий, – Дёрруд хлопнул ладонью по затылку Сергеева шлема. По-дружески, но как доской приложил. Даже в шее что-то хрустнуло.

Какие, однако, любопытные татушки у него на руках. Незнакомые, но явно что-то означают, а не просто защитные руны.

– Это не я, – пробормотал Сергей, покрутив головой. – Ярл Харальд Скулдисон дал мне прозвище.

Геллир, Тови и Дёрруд переглянулись.

– Харальд Берсерк, сын ярла Скульди? – уточнил Тови.

– Я не слышал, чтобы его называли берсерком, но не встречал никого, кто убивает быстрее.

– Харальд Скулдисон, – пробормотал Тови. – А я слышал, он служит конунгу роман в Микльгарде.

– Так было, – подтвердил Сергей.

Хотелось бы еще знать, в каких отношениях Харальд с Тови и Геллиром? Не факт, что друзья. Только-только всё налаживаться стало. Не испортить бы.

– Так было. Но он вернулся.

– Что еще ты знаешь о Харальде? – быстро спросил Тови.

– Он служил конунгу киевскому Хельги, а когда я видел ярла в последний раз, намеревался идти на родину.

Вряд ли эта информация как-то повредит Харальду. Ярл будет дома раньше, чем она достигнет берегов Дании.

– Они?

– У Харальда-ярла – пять кораблей.

– Ого! С пятью кораблями ему впору не ярлом, а сёконунгом называться. Надо полагать, на румах у него не самые плохие бойцы?

– Думаю, когда придет их время, пирующие за столом Одина потеснятся, чтобы освободить место тем, кто отправил их в Валхаллу.

– Говоришь, будто скальд, – похвалил Тови, а его спутник хмыкнул вполне одобрительно. Сергей выбрал верный тон.

– Рад, что не убил тебя, Дерзкий, – заявил Тови. – Сдается мне, ты из тех, с кем не скучно посидеть за столом. С удовольствием послушаю историю Харальда Берсерка на пиру, который нынче устроит нам гостеприимный Геллир.

Хороший заход. Вроде и не просит, а не откажешь.

Ярл кивнул. Мол, будет тебе пир. Даже не поинтересовался, сколько у дана людей. И дан, надо отметить, тоже об этом – ни слова.

На месте Геллира Сергей бы точно насторожился.

Нурманские вожди поклонились друг другу. Чисто символически.

Тови отошел к своим, которых оказалось даже не семь, а девять. Двоих не заметили ни Геллир, ни Сергей. А ярл вновь занялся Сергеем.

– Рёрах попросил присмотреть за тобой, если встречу, – сообщил он. – Сказал, ты задержался, чтобы отыскать друга. Уж не того ли, что вот там милуется с девкой?

О! Машег очухался. Быстро. И времени не теряет. Или это девкина инициатива? По виду она из свободных.

– Да, его, – подтвердил Сергей. И сразу взял быка за рога: – Он ранил твоих дренгов, защищая меня. Так что мне за него и отвечать!

– Ответишь, – кивнул Геллир. – Княжич на службе у Хельгу добычи набрал столько, что с бортов его кораблей воду ладонью зачерпнуть можно. Там ведь и твоя доля есть?

– Есть, – подтвердил Сергей. – Мы славно повоевали, ярл. И с хузарами, и с ромеями. Велика удача Хельгу Киевского, на всех хватает! И мне, и ему, – кивок в сторону Машега, который как раз воздвигся на ноги с помощью новой подружки, оказавшейся на полголовы выше хузарина и раза в полтора крупнее. Встал и вертел головой. Сергея искал, надо полагать.

– Хельгу-конунг...

Это опять Торвисон нарисовался.

Так, стоп. Не надо портить Геллиру охмурение союзника.

– Слыхал я, на следующий год с ним вместе в вик пойдем, – быстро добавил Сергей. – Со Стемидом сговорено.

Геллир глянул на Сергея и подтвердил без малейшего колебания:

– Так и есть. Пока твердо не решено, но, думаю, опять к ромеям.

Сергей был уверен: врет ярл. Но врет уверенно.

– Добрая весть, – проявил лояльность дан. – Пойду своим скажу о твоём угощении, Геллир-ярл.

– Тови-хёвдинг, я нечаянно твоего человека обидел! – вовремя вспомнил Сергей. – Убийцей в спину назвал...

Такие вещи лучше не откладывать, сразу проговорить. Нурманы обиды не забывают. Выберут момент, когда вся сила за ними, и предъявят.

– Да какая ж это обида! – демонстративно удивился Тови. – Поняли, что шутишь ты. А Дёрруд убийца и есть. Так его прозвали, когда он бился за Олафа-конунга. Дёрруд разит врагов без промаха хоть в спину, хоть в брюхо. Не бойся, Вартислейв, один у тебя долг: славная история, которую ты нам поведаешь нынче на пиру.

Имя он запомнил. И об обиде вряд ли забудет. Но сделает вид, что забыл. Пока ему это выгодно.

А вот этот точно молчать не станет. Ишь как спешит. Можно сказать, вприпрыжку. С копьём вместо костыля.

– Ярл! – еще издали закричал Гест. – Я требую жизнь этого щенка! Кровь за кровь! Я требую!

– Слышишь, Траин, он требует, – сказал ярл сыну, который все это время стоял рядом, но благоразумно помалкивал. – Что ж, когда твой хускарл *требует*, его следует хотя бы выслушать. Однако сначала все же спрошу я: скажи мне, Гест, есть ли у тебя сто марок серебром?

– Нет, – Гест растерялся. – А почему ты спрашиваешь?

– Такую цену я назвал Тови-хёвдингу за жизнь этого отрока. Думаешь, ты лучше Тови Торвисона и тебе положена скидка?

– Нет, я так не думаю, – Гест смутился еще больше. – Но он напал на меня, а мой брат...

– Ну если он напал на тебя, тогда ты вправе отомстить, – согласился Геллир. – Сын, ты видел, как было дело. Скажи мне, кто первым взялся за оружие?

– Гест, – ни секунды не раздумывая, ответил Траин.

Какими бы ни были отношения парня с Гестом, а воля отца явно значила для него куда больше. Да и какой смысл врать, если вокруг целая ярмарка свидетелей?

– Не знаю, как теперь и быть, – проговорил Геллир задумчиво. – Я с Вартислава уже и верегельд потребовал, а он, заметь, согласился. Хотя никого не убил. А теперь выходит, ты сам на него напал. И брат твой – тоже. И *мой* дренг Клеп, которого ты в это дело втянул.

– Клеп поправится, – буркнул Гест. – А брату моему, лекарь сказал, больше не бегать.

– Твоего брата боги наказали, – подал голос Траин. – Он клятву давал: меч на Вартислава не поднимать. И поднял. – И пояснил для отца: – В прошлый Солнцеворот с Вартиславом из-за девки повздорили...

– Вот как? – Геллир нехорошо прищурился. – Ты не говорил.

– Так до крови не дошло, и мы... В общем, мы поладили, а Валь поклялся, что если Вартислав позволит отцовский меч забрать, то он больше этот меч на него не подымет.

– Не может того быть! Врешь ты! – вскипел Гест.

Зря.

– Поганый у тебя язык, Гест! – ледяным голосом произнес Геллир. – Мне такой в хирде не нужен! Забирай свое и иди куда хочешь.

– Мой ярл...

– Я не твой ярл! – рыкнул Геллир. – Прочь пошел! И брата своего, клятвопреступника, забирай!

– Нельзя так! – не сдавался Гест. – Несправедливо! Пусть тогда боги решат, кто прав!

Вот же дурак упрямый. Сейчас ярл выдаст...

Но Геллир оказался расчетливей, чем думал Сергей.

А может, на публику сыграл, то есть на своих людей, что стояли поодаль, но слушали внимательно.

– Справедливости хочешь? Что ж... Варт! Мой бывший хускарл хочет хольмганга с тобой. Понимаю, что ты ему пока что не ровня, потому не буду возражать, если вместо тебя равный ему встанет. Вот хоть Дёрруда попроси. Ему такое по нраву.

У Геста задержалось веко. Тот, кого он недавно звал ярлом, только что обрек его на смерть.

А вот Сергей понял правильно. Еще одна проверка.

– Не надо подмены. Я бы и сам встал против него, Геллир-ярл, только нет чести победить того, кто на ногах не держится и меч поднять не может. Пусть сначала раны залечит, тогда и приходит.

– Слышал, что сказал Дерзкий? – поинтересовался Геллир. – Теперь убирайся. Я о тебе забыл.

Продолжать спор Гест не рискнул. Может, наконец мозги у него включились. Похромал прочь, а ярл обнял Сергея за плечи и увлек к конюшням, подальше от общих глаз и ушей.

– Ты не тронул моего сына, – сказал он. – Рассчитываешь на мою признательность?

– За что? – Сергей соскользнул вниз, вывернувшись из хвата ярла. Геллир, впрочем, особо и не удерживал. Захотел бы – не отпустил. – Если бы Траин напал на меня, я бы оборонялся, но он повел себя правильно и не пострадал.

– Да ты сам Тор, отец справедливости! – засмеялся Геллир. – На губе только-только пушок проклюнулся, а уже решаешь, что правильно, что нет, и караешь, будто конунг.

– Если я хочу стать конунгом, – нахально заявил Сергей, – то вести себя по Правде должен уже сейчас.

Слово «Правда» он сказал по-словенски, и служивший князю-варягу ярл, несомненно, его понял.

– Лучший способ стать конунгом, Дерзкий, это родиться сыном конунга, – сообщил Геллир. – О твоём отце я такого не слышал.

Сергей ничего не сказал. Только ухмыльнулся. Многозначительно.

Ярл подождал комментариев, не дождался и продолжал:

– Рёрах говорил: ты славно показал себя этим летом. Три доли общей добычи будут твои. Ты рад?

– Рад, – подтвердил Сергей. – Но еще больше я рад, что так решили Рёрах и его хирд.

– Хотел бы я, чтобы мой сын думал, как ты, – после паузы задумчиво проговорил Геллир.

– Для этого ему придется умереть и родиться вновь, – честно ответил Сергей, потому что был уверен: ярл не станет уточнять, что Сергей имеет в виду.

Ярл и не стал.

– Пойдешь в княжий град со мной? – спросил он.

– Пойду, – кивнул Сергей. – И мой друг – тоже.

– Хорошо. Значит, пока вы оба – в моем хирде.

– Так и есть, – подтвердил Сергей, пытаясь угадать, куда клонит Геллир. И на что собирается его подписать.

И тот не стал попусту интриговать Сергея.

– Я не верю Торвисону.

Ну надо же! Какое совпадение. Сергей ему тоже не верил. Собственно, не верил он и самому Геллиру. Зато Сергей знал совершенно точно: эти нурманские вожди из одного и того же теста – всегда ищут выгоду. И когда прикидывают, что доходнее – торговаться или ограбить, то мыслят очень рационально. А для этого нужна информация.

Вот о ней Геллир и беспокоился.

– Не знаю, сколько их, где их корабль, – продолжил ярл. – Надо, чтобы кто-то незаметный, но умеющий смотреть, слышать и думать, нашел место, где они встали, посчитал людей Торвисона и сообщил мне. Кто-то вроде тебя.

Слово «мелкий» Геллир не озвучил. Вряд ли из деликатности. Скорее, как само собой разумеющееся.

Приятно, когда тебе доверяют такое важное дело. Причем именно тебе.

– И сына моего с собой возьми, – сказал ярл. – Вдвоем легче.

Тут он прав. Помощник не помешает.

– Я – старший! – сразу расставил точки Сергей.

– Ты, – согласился ярл. – Смотри: даны уходят.

– И пусть, – махнул рукой Сергей. – За ними идти нельзя. Они как раз этого и ждут. Мы попозже выйдем. Не беспокойся, ярл. Найду я их корабль.

– Я не беспокоюсь, – Геллир усмехнулся и ткнул пальцем в браслет: – Вижу, носишь подарок мой? Неужели в вашей ромейской добыче не нашлось подороже?

– Что может быть ценнее твоего подарка, Геллир-ярл? – дипломатично отозвался Сергей. – Два дара у меня, что дороже золота: твой браслет и кольцо Харальда Скулдисона.

Геллир глянул на серебряное колечко с руной райдо... не заценил.

– Это кольцо его матери, – уточнил Сергей.

Ярл проникся.

– Ты – старший, – напомнил он. – Верю: ты не дашь данам убить моего сына. Он у меня один остался.

– Удача с ним, – отозвался Сергей. – У него есть отец, и этот отец – ты.

Глава 2, *в которой выясняется, что Тови- хёвдинг опаснее, чем предполагалось*

– Не возьму! – твердо заявил Сергей. – Ты не знаешь леса. Вдобавок тебе не бегать надо, а поспать. Нурман тебя крепко приложил.

Возразить Машегу было нечего. Шишка на голове – размером с орех. И пошатывается изрядно.

– Что же, один пойдешь?

– Нет. Со мной Траин.

– Этот?!

– Он не так уж плох, – Сергей постарался, чтобы его голос звучал убедительно. – Геллир-ярл...

– Геллир-ярл тебе не друг! – возразил Машег. – И твоему князю тоже! Я поговорил с Марвой...

– Что?

– Да. Говорит она плоховато, но точно помнит: ее родню убил Гест. И с ним были другие нурманы. Гест служит Геллиру, Геллир служит Стемиду. Хороша служба, если твой человек убивает твоих же данников! Как можно верить предателю? И ему, и его сыну!

– Может, это и не Геллир там набезобразил, – не слишком твердо возразил Сергей. – Может, без его ведома...

– Сам-то веришь? – Машег перешел с хузарского на ромейский. Для убедительности.

– Неважно. Я должен узнать, где встали даны и сколько их. Это и в наших интересах: вызнать, насколько они опасны. Траин идет со мной. А ты отправляешься отдыхать. И Марву с собой возьми. Присмотришь, чтобы она не начудила. И ты будешь отдыхать, а не новую подружку пежить!

– Это уж как получится, – Машег захихикал. Но тут же стал серьезным: – Не дай себя убить, брат! Я тебя еще со своим отцом не познакомил. Ты ему понравишься. А еще у меня три сестренки есть...

– Да ну тебя! – Сергей отвернулся, чтобы скрыть выступившие слезы. Чертовы подростковые гормоны. Все эмоции на максимуме.

Он прекрасно понимал: его единственный друг здесь – это Машег. И хузарин прав: с Геллиром надо быть очень осторожным. Если его люди разбойничают на территории, которую должны защищать, веры ему точно нет. И еще: князь должен узнать об этом. Пусть они и родичи по браку, но вряд ли Стемид оставит это без последствий. Но это если Сергей благополучно доберется до Белозера. А что будет, если Геллир узнает, о чем кричала Марва на ярмарке?

Да понятно, что будет. Вернее, кого не будет. Ни Марвы, ни Сергея.

Хотя... В этом мире плевать хотели на женскую болтовню и свидетельства безродной девки. Если с одной стороны закона окажется Марва, а с другой – родич князя, то результат очевиден.

Вывод: доверять ярлу нельзя, но придется оказать ему услугу. И надеяться, что Геллир сдержит слово.

Первым делом Сергей выяснил, с какой стороны пришли даны. Это оказалось несложно: их видели многие. Ушли они, кстати, по другой тропе: прямо в лес. Именно туда и предложил направиться Траин.

– В лес? Ты серьезно?

– А почему нет? – Траин нахмурился. Отец недвусмысленно заявил, что старшим будет Сергей. Но признать главенство парня, чья макушка немногим выше твоего носа, немного обидно.

– Потому что я не встречал данов, которые передвигаются верхом на лосях.

– Это ты к чему? – Траин чувствовал, что над ним издеваются. Очень хотелось врезать...

Но, как в этом ни трудно было признаться даже себе, Траин побаивался этого мелкого варяга. Было в нем что-то такое... властное.

– К тому, что даны пришли сюда на корабле. И мы знаем, с какой стороны. И еще мы знаем, что мимо городка они не проходили. Что скажешь?

– Их надо искать вверх по течению!

– Именно так. И вряд ли они причалили где-то далеко.

Так и оказалось. Встали даны примерно в полукилометре. В уютной протоке напротив песчаной косы. Собственно, даже не в протоке, а в затоне, поскольку спустя метров сто другой конец ее терялся в пойменном болоте.

Ожидаемо. Сергей и сам выбрал бы это местечко... Если бы собирался напасть на городок.

И прежде чем напасть, послал бы пару человек – разведать, что почем. Или отправился лично. Кто лучше вождя определит, как взять укрепленный городок с минимальными потерями?

Сергей и ярлов сынок укрылись за кустами на расстоянии примерно сотни шагов.

Оттуда открывался замечательный вид на драккары данов, стоявшие практически борт к борту. Протока-то узенькая.

– Слышь, Траин, а давно Гест с твоим отцом ходит? – будто невзначай поинтересовался Сергей.

– Да года два... – ответил Траин, чье внимание полностью сосредоточилось на лагере данов.

Два года. Когда именно убили родителей Марвы, Сергей не знал. Надо будет уточнить.

Дальний берег протоки был заболочен, а вот ближний к парням высокий и сухой. На нем даны и расположились. Расчистили местечко, пустив срубленный кустарник на маскировку кораблей. Теперь со стороны реки их заметить непросто. Даже если знать, что ищешь. Хотя в узкой водной щели драккары с уложенными на палубу мачтами и прятать особо не нужно. Идешь себе тихонько вдоль бережка на лодочке, и раз – над тобой уже нависает страшная драконья морда.

Вот поэтому они по реке и не пошли.

– Я сорок пять насчитал, – прошептал Траин. – Двое на палубе, остальные на берегу.

– Больше, – огорчил Сергей. – На кораблях вижу восьмерых. Но это те, кого вижу. Хёвдинга ихнего я тоже не наблюдаю. И второго, который Дёрруд. Думаю, и остальные, что у нас на ярмарке были, тоже где-то бродят. Так что, Траин, данов никак не меньше шести десятков.

Траин тихонько выругался.

Двойное превосходство в силе у данов. Если дойдет до драки...

Сидеть в кустах было скучно. Хотелось сделать что-то... неординарное.

– Я сейчас к ним выйду, – шепнул Сергей. – Попробую вызнать, чего хотят. А ты тут покарауль. Если со мной нехорошо выйдет... Ну ты понял.

Траин поглядел с уважением, кивнул:

– Если с тобой по-плохому, отец узнает.

Звучало не слишком обнадеживающе.

Сергей понимал, что рискует. Вряд ли Геллир бросится выручать Сергея. Особенно когда узнает, что у данов аж два корабля с полными командами. По уму, надо им обоим возвращаться. Доложить, а дальше пусть Геллир и решает. Он – ярл, ему положено.

Умно – но скучно.

А вот сунуть руку дракону в пасть – это весело.

Страх не было. Только азарт.

Удивительно, но секретов вокруг лагеря данов не было. И дозорных тоже. Во всяком случае, Сергей никого не заметил, хотя подобрался совсем близко. Достаточно, чтобы слышать, о чем говорят.

Ничего интересного. Ну разве что дела у хирда – не очень и кое-кто винит в этом хёвдинга. Пока все ограничивалось недовольным ворчанием, но понятно, что Тови Торвисону очень нужна успешная операция. Ограбление города и ярмарки – самое то для поднятия рейтинга. Впрочем, и принятие на службу варяжскому конунгу тоже сойдет. Если на хороших условиях.

Однако об этом варианте викинги, похоже, еще не знали. Иначе обсуждали бы именно его.

А, была не была!

Сергей нацепил на физиономию улыбку и выбрался из кустов.

Его даже не сразу заметили. Надо полагать, потому что шел уверенно и выглядел достаточно стильно. В понимании нурманов. И только когда присел у одного из костров и вежливо поздоровался, четверка данов, занимавшихся военно-хозяйственными работами, изумленно уставились на него.

Вернее, сначала на него, а потом зашарили взглядами по окрестностям, выискивая опасность.

– Я один, – сообщил Сергей, присаживаясь на бревнышко. – Пришел в гости к Тови, сыну Торви. Геллир-ярл послал меня. Хочет уточнить, сколько вас, славных данов, будет у него на пиру?

Главное – заинтриговать. Вокруг Сергея тут же образовалось плотное кольцо крайне заинтригованных датчан. И каждый хотел немедленно узнать...

Собственно, что именно узнать, понять было трудно. Потому что спрашивали все разом и голоса не понижая. А голоса у викингов – зычные. А поскольку ближайшие не только спрашивали, но и пытались привлечь внимание именно к себе, то в какой-то момент Сергея едва не разобрали на части. Дергать и трясти его прекратили, когда, растолкав народ и буквально отшвырнув в сторону самых упертых, над Сергеем навис викинг, который бы даже прошлому Сергею не уступил ростом. Да этот дан и троллю не уступил бы. Однако громадина оказался не главным, он просто расчистил путь нурману постарше и без правого глаза. Впрочем, можно было не сомневаться, что даже одним глазом тот видит больше, чем большинство – двумя.

– Говори, волчонок!

Сергей встряхнулся, поправил пояс, поддернул кольчугу.

– Я не волчонок! Я – Вартислав Дерзкий из хирда Стемида-конунга! – сообщил он, не повышая голоса. – Геллир-ярл пригласил вашего хёвдинга на пир в честь присоединения своего хирда к войску Стемида-конунга. Но Тови-хёвдинг...

Больше Сергей ничего сказать не успел.

Гвалт возобновился с новой силой.

– Молчать всем!!! – гаркнул одноглазый, подождал, когда его команда будет исполнена, и рыкнул: – Что ты сейчас наболтал? Какое еще присоединение?

– Ваш хёвдинг Тови Торвисон договорился с ярлом Геллиром о том, что он и его воины будут служить Стемиду-конунгу за полмарки в месяц каждому из вас, кормежку и две меры пива каждому ежедневно.

– Это все? – спокойно поинтересовался одноглазый.

– И еще бочонок на всех раз в десять дней, – дополнил Сергей.

То, что самому хёвдингу предложено не полмарки, а десять, Сергей афишировать не стал. Пусть об этой «мелочи» сам расскажет.

Снова поднялся гвалт, и на этот раз одноглазый тишины не потребовал. Подождал, пока викинги повоюют всласть, и вмешался лишь тогда, когда кто-то из споривших треснул по роже своего оппонента.

По его знаку двухметровый громила ухватил пострадавшего за рубашу, а агрессора шлепнул ладошкой по щеке, отправив в нокаут.

Засим одноглазый снял с пояса обшитую мехом флягу и, выдернув пробку, протянул емкость Сергею:

– Пей, молодой.

Тот, естественно, отказываться не стал. Во фляжке оказалась обычная вода, но Сергею она была ценнее лучшего хузарского вина. Потому что теперь он вроде как считался гостем, пусть даже и не в доме, но и это лучше, чем ничего.

Гость-то гость, но отпускать его явно не собирались.

По обе стороны от Сергея уселась парочка данов общим весом вчетверо больше него, а так и не представившийся одноглазый пристроился напротив и принялся беззастенчиво вызнавать информацию о том, кто таков Геллир-ярл, сколько с ним людей и прочее.

Сергей прикинулся простофилей и честно отвечал на вопросы. Иногда немного преувеличивал, ну так это же в нурманских традициях – преувеличивать. Добычу, собственные подвиги, боевую мощь. Вот и сказал Сергей, что у ярла в хирде – две большие сотни. Но здесь не все, а только один корабль. Другие вот-вот должны подойти. И служат Геллиру отличные воины, хотя не такие крутые, как хирды конунга Стемида и его сыновей. Уж он-то, Варт Дерзкий, знает, потому что служит в хирде, а по-здешнему – дружине среднего сына конунга, который недавно захватил хузарский город, потом славно пограбил ромеев, а на следующий год собирается...

Словом, старательно агитировал за то, что служить конунгу Стемиду и его ярлам гораздо выгоднее, чем с ними враждовать.

Подтянулись другие даны, что поавторитетней. Заняли места поближе к рассказчику.

Сергею очень мешал несолидный внешний вид. Будь ему лет на десять больше, он бы их точно впечатлил. Но даже и в этом мальчишеском образе Сергей кое-чего добился. Алчных огоньков в глазах – точно.

Наконец одноглазый решил, что узнал достаточно, и началось обсуждение. Сергея хирдманы не стеснялись. Тут юный вид сработал в плюс.

Теперь уже Сергей смог кое-что выяснить. Например, что Тови со товарищи откололся от воинства Кнуда-конунга по собственной инициативе. Воинство Кнуда ушло по своим делам, а Тови решил задержаться в богатой Гардарике и пожить тем, что плохо лежит. Вернее, плохо охраняется. Особенно данов Новгород впечатлил. Датская братва с удовольствием бы его разграбила. Но, во-первых, Кнуд не велел, а во-вторых, в сам город данов не пустили. На всякий случай.

В итоге Кнуд сходил куда надо, взял, что хотел, повоевал за чужие интересы, но за немалые деньги, и, удовлетворенный, отправился домой, к папе, главному конунгу данов.

А Тови-хёвдинг, которому от общего пирога досталось на два раза куснуть, решил, что его люди заслуживают большего. Предъявить претензии Кнуду было рискованно, а главное, бессмысленно, и недовольный хёвдинг просто «потерялся».

Еще Сергей узнал, что одноглазого зовут Вандиль Крепкая Сеть и Тови Торвисону он приходится дядей по матери. Очень близкое родство.

Пару раз Сергей обозначал желание уйти. Мол, Геллир-ярл ждет с докладом. Но ему говорили «сиди», и он сидел.

Интересно, Траин еще здесь? Было бы неплохо, если бы он отправился к папе. И не угодил по пути в объятья Торвисона с коллегами.

И было бы совсем хорошо, если бы Геллир-ярл приготовился не только к пиру. Судя по разговорам данов, они не были склонны к сотрудничеству. Нахапать побольше – и домой. Примерно таков был настрой большинства.

Впрочем, Сергей знал: решать не большинству, а хёвдингу. Демократия у викингов была. Например, при выборе нового конунга. Такая, чисто нурманская демократия, когда любой желающий мог взобраться на большой камень, ударить себя кулаком в грудь и заявить, что конунг отныне он. И если вольный нурманский народ его не отбучал, а поддержал вооруженным большинством, то мир обретал нового конунга.

А вот Тови выбранным хёвдингом не был. Зато у него был корабль. Так что он набрал команду из родни и социально близких товарищей и предложил свою поддержку Кнуду-конунгу. И тот предложение с удовольствием принял, поскольку Тови пришел к конунгу не просто так, а на двух собственных драккарах. Второй корабль принадлежал дядюшке Тови Вандилю. Вот им, дяде и племяннику, и предстояло решить, будет ли у Стемида еще одна нурманская дружина или, наоборот, на одну нурманскую дружину у князя станет меньше. Сергей оценил количество и уровень подготовки данов и не сомневался, кто выйдет победителем, если Геллир и Тови не договорятся.

В общем, даны ждали хёвдинга. И Сергей вместе с ними.

Но хёвдинг так и не появился. Вместо него пришел Дёрруд. Один.

– Ого, какую рыбку ты поймал в свою сеть, Вандиль! – обрадовался он.

– Меня не поймали! – изобразил обиду Сергей. – Я сам пришел!

– Да сюда кто угодно прийти может, – проворчал Дёрруд, отобрал у соратника фляжку, приложился... И выплюнул, скривившись: вода.

– А ты как думал, Убийца! – захохотал тот, отбирая флягу.

– А я думал, хоть у кого из вас ума хватит дозорных выставить, – проворчал Дёрруд, сдергивая с огня насаженную на вертел рыбину. Полусырую. Но викинга это не смутило. Разорвал пополам и принялся жрать.

– Да кто нас тут найдет, – возразил ему кто-то.

– Вот он нашел! – Дёрруд ткнул рыбиной в Сергея. – И этот не один был. Их двое было. Где твой приятель, малыш?

– Думаю, уже в городке.

Молодец Траин. Успел смыться.

– Ах ты цверг⁵ болотный! – Сидевший слева дан попытался схватить Сергея за волосы, но тот кувычком ушел назад, встал на ноги и обнажил саблю.

Добровольно отдаваться в руки викингов он не собирался.

– Не трогать! – рявкнул Вандиль.

Он тоже выхватил меч, и побыстрее других, но рубить Сергея не стал. Поднял клинок над головой, останавливая схватившихся за оружие бойцов.

А клинок-то непростой. Сергею такой даже в руки брать не надо, чтобы определить: лучшая франкская сталь. Знаменитый сварной булат. В прошлой жизни Сергей таких не одну

---

⁵ Цверги (карлики), они же дварфы, они же черные альвы. Не слишком хорошие представители скандинавской мифологии.

сотню продал и в собственном арсенале имел восемь экземпляров. За такую прелесть нурманы золотом по весу платят.

– Спрячь железо, дренг! Ума лишился?

– Я ему не девка – за волосы меня дергать! – Сергей спрятал саблю, которая стоила, пожалуй, подороже, чем клинок одноглазого Вандиля. – Сам ты цверг! За уд себя подергай! Его ты, может, поймаешь, если в штанах отыщешь!

Дёрруд засмеялся. «Хвататель» же проявить агрессию не рискнул. Буркнул что-то злобное и отошел подальше.

– Тебя не тронут, – пообещал Крепкая Сеть. – Почему не сказал, что вас – двое?

– Так не спрашивали, – пожал плечами Сергей.

– А что один пришел?

– Убили бы меня, Геллир-ярл узнал бы.

– Не боишься умереть? – невнятно поинтересовался Дёрруд, догрызая рыбину.

– Все умрут, – Сергей еще раз пожал плечами. – Славное дело – умереть в бою. Там, – он показал вверх, – всегда найдется местечко для храбреца.

– Ты правильный дренг! – одобрил Дёрруд, становясь рядом и покровительственно кладя руку на Сергеево плечо. – А за такие правильные слова я бы выпил. Но выпил пива. Если пить воду за славную смерть, можно в воде и утонуть.

– Пиво будет, – пообещал Сергей.

Если Убийца на его стороне, то кто тогда против?

– Геллир-ярл готовит и пиво, и угощение. Я за тем и пришел: узнать, сколько всего готовить?

– Пусть готовит все, что есть! – хохотнул Дёрруд. – После нас ничего не останется!

Двусмысленно получилось. Но пусть с этим разбирается сам Геллир. Сергею хватило того, что даны его отпустили.

Глава 3, в которой Сергей вступает в поединок, который ему не выиграть, а Геллир- ярл отдает то, что ему не принадлежит

– ...с оружием и всей взятой добычей! – завершил Сергей историю их недолгого, но насыщенного черноморского вояжа.

Пир продолжался уже часа два, и половину этого времени Сергей «работал» скальдом, прерываясь лишь для того, чтобы смочить горло ягодным «морсиком». Спиртосодержащие напитки он игнорировал. По двум причинам: относительно невысокое сопротивление юного организма алкоголю и очень серьезные сомнения в благонадежности данов.

Надо полагать, Геллир его сомнения разделял и даже выдал своим указание: не нажираться. Которое эти викинги на службе у варягов выполняли... скажем так, частично.

Даны заявили на торжественное мероприятие во всей красе. То есть в полном боевом. И – пешком. Их замечательные драккары остались в заводи. Возможно, слова Сергея о том, что сюда вот-вот должны пожаловать еще полторы сотни хирдманов Геллира, не прошли мимо нурманских ушей. Жаль только, что эти полторы сотни существовали только в фантазиях Сергея. Выслушав его доклад, ярл надолго задумался. И нетрудно догадаться, о чем. Сергей поставил бы золотой динарий против стеклянной бусины, что не надейся ярл заполучить данов под свое (формально, конечно, Стемидово) руководство, он бы просто смылся, оставив городок разбираться с викингами самостоятельно.

А что бы Сергей сделал на его месте?

Да то же, что и всегда. Послал бы гонцов в Белозеро, а сам, объединившись с заугловской дружиной, начал готовить городок к обороне.

Но это он, Сергей. А вот Геллир точно не станет класть своих хирдманов за какой-то словенский городишко. Да сам бы его и ограбил, если бы не опасался гнева Стемида.

Поразмышляв минуток пять и задав Сергею еще пару вопросов, Геллир все же решил рискнуть.

Пиру – быть.

Заугловский наместник, немолодой уже гридень, поставленный на должность скорее для порядка, чем для войны, в сомнительном мероприятии участвовать отказался. Видно было: ярлу он не доверяет, но послать подальше по понятным причинам не может. Так что и мебель необходимую выделил, и продукты. Геллир пообещал списать их стоимость с налогов. Наместник обещание принял. Понятно было: не даст добром, ярл возьмет силой. Единственное, что наместник сумел выговорить: пир пройдет не в самом городе, а на ярмарочной поляне. Мол, там места побольше.

Геллир не возражал, и на какое-то время городок оказался в относительной безопасности. Весьма относительной. Вряд ли полтора десятка местных дружинников смогут противостоять почти сотне данов. Даже за частоколом и при поддержке местного ополчения.

Вот если бы к ним присоединились хирдманы Геллира...

Впрочем, поглядев на хирдманов Геллира поближе, Сергей пришел к выводу, что Заугло пал бы в любом случае. Бойцов у Геллира вдвое меньше, чем данов. Причем матерые бойцы были где-то на уровне Геста, если не ниже. Чего-то стоили только двое: сам Геллир и его кормчий. О дренгах же и говорить не стоит. Типичный уровень молодняка – Траин с Клепом. Три десятка данов разгонят весь Геллиров хирд, даже особо не вспотев.

Тем более желанным было присоединение Тови к Геллирову хирду.

Потому сейчас ярл изо всех сил старался понравиться будущим соратникам. Щедро кормил, не менее щедро поил и совсем увлекательно рассказывал о том, как хорошо сражаться под стягом Стемида, особенно если непосредственный командир он, ярл Геллир Свирепый.

Тови-хёвдинг ел, пил, кивал благосклонно и слушал. Но не бахвальство и посулы ярла, а байки Сергея о «крымском походе».

Впрочем, Геллир тоже слушал их с интересом, так что Сергей был на этом пиру звездой. Конкурировать с ним могли бы местные девки, но местных на пиру не было совсем. Там, пяток холопов для «принести-унести».

Не было на пиру и Машега.

– Ты – наше тайное оружие, – сказал ему Сергей еще до начала «праздника». – Если даны начнут безобразничать, ты со стены начнешь их убивать. Вождя ты знаешь. С него и начнешь. Хотя нет, – подумав, Сергей внес поправку. – Сначала здоровяка, которого Убийцей кличут. Этого никто, кроме тебя, завалить не сможет. Потом – Торвисона.

Хузарин расцвел. Можно не сомневаться: Торвисона парень прикончит с особым удовольствием. Шишка у него на макушке – с лесной орех. Но головокружение прошло и тошноты не было.

– Если решишь с девкой поиграть, то давай сейчас, – предупредил Сергей. – Чтобы к вечеру закончил.

– Да я могу хоть до утра!.. – начал друг, но Сергей перебил:

– Брат, я на тебя надеюсь!

Хузарин вмиг посерьезнел, потер шишку и пообещал:

– Верь мне. Со стены я любого возьму.

Ну да. Ярмарка же сразу за частоколом, а со ста шагов Машег и впрямь выцелит любого.

Сергей в очередной раз промочил горло «морсиком» и по требованию публики поведал еще одну байку. В лицах, как здесь принято, изложил историю о поединке Машега с хускарлом Скъёном. Том самом, который хузарин выиграл, вися вниз головой, и чьим результатом, помимо серебра и дружбы, стало славное прозвище Последняя Стрела.

Зря рассказал. Тут же аж трое Торвисоновых дренгов заявили, что их бы точно не подстрелили. Так что подайте сюда этого хузарина, и они докажут, что...

– Он болеет, – сообщил Сергей. – У Тови-хёвдинга не рука, а медвежья лапа. Раз приложит, второго не требуется.

Лесть не засчиталась. Тови был далеко не глуп. К сожалению.

– Хузарин не сможет, если кто-то сомневается, то я, Варт Дерзкий, готов сыграть за него. Вниз головой я висеть не стану, но любой, кто атакует меня с тридцати шагов, получит стрелу раньше, чем дотронется до меня клинком.

– Нет! – опередив пьяненьких дренгов, рявкнул Тови, потому что видел, как стреляет из лука Сергей.

Но был кое-кто, кому приказ хёвдинга был не более чем дружеской рекомендацией.

– Я бы попробовал.

Улыбка не сделала свирепое лицо Дёрруда добрее. Скорее наоборот.

Сергей счел за лучшее промолчать. С дренгами он управился бы. А вот этот... Заработать прозвище «Убийца» в обществе убийц – это надо наворотить что-то особенное. Нет, связываться с Дёррудом ему совсем не хотелось. Тем более он тоже видел, как стреляет из лука Сергей. И это дана ничуть не беспокоило.

– Что? Ты больше не Дерзкий? Не бойся, малыш. Дёрруд Сиггтрюгтсон не станет тебя рубить.

Ну и имечко у его папы. Надо быть нурманом, чтобы выговорить его без запинки.

– Не убью. Нашлепаю по попке, чтоб не задирался к старшим.
– Вот гад. Специально выжидал удобный момент. А Сергей-то думал: дан ему симпатизирует.
– Кто боится? Я? Бери свой щит, сын Сюгттрюгга! Поглядим, кто кого нашлепает!
Язык опять обогнал ум. Тот включился, когда Сергей уже вскочил из-за стола и наговорил лишку.
Но обратного хода теперь нет.

Солнце, коснувшееся вершин деревьев, – за спиной. Небольшой, но плюс. Тридцать. Не шагов, метров. Примерно. Дистанция – тоже плюс. Сергей рассчитывал на меньшее расстояние, но Дёрруд решил, что его дистанция эффективного броска побольше, чем у молодежи. А вот сам Дёрруд – это один большой минус. Он даже меча не взял. Только копье, древком которого дан демонстративно постучал по ляжке. Мол, именно этой штуковиной я тебе по заднице и надаю.

У Сергея будет три стрелы и три-четыре секунды. Машегу хватило бы с лихвой. Но он – не Машег.

А здоровый буйвол этот дан. Ростом под метр девяносто, но издали высоким не кажется. Из-за ширины плеч, наверное.

«Ну ничего, – подбодрил себя Сергей. – В большую мишень попасть легче».

Вопреки ожиданиям Дёрруд с ходу в атаку не бросился. Ждал, когда начнет Сергей. В принципе, он мог бы попробовать. Первую стрелу дан, конечно, отобьет. Он опытный и следит не за стрелой, а за стрелком. Отобьет, возможно, и вторую, но третья... А может, две сразу послать? Нет, не стоит. Лук у Сергея не тот. Вернее, сила не та. Начальная скорость будет заметно ниже...

Дёрруд опустил щит. Ухмыляется. Вот же гад...

Рука сама пошла к уху. Хлопок – и первая стрела ушла точно в переносицу дану. Но тот даже щита поднимать не стал. Качнулся влево одновременно со спуском тетивы, и стрела ушла куда-то в сторону реки.

А вот второй выстрел, в плечо, Убийце пришлось принять на щит. И силу его дан, наверное, оценил, поскольку вдарило знатно и наконечник доску насквозь пробил.

Но этот выстрел был стартовым. Дёрруд сорвался с места и...

Рука Сергея нырнула в колчан и извлекла не одну, а две стрелы. Лишняя секунда, чтобы перехватить правильно, большой палец цепляет тетиву кольцом... Раз!.. Два!

Второй стрелой он должен был попасть дану в ляжку. Не мог не попасть, потому что тот на бегу вскинул щит, прикрывая лицо...

И приседая!

Сергей не успел отреагировать. Слишком поторопился. И результат: обе стрелы вошли в щит, за которым здоровенный дан как-то ухитрился спрятаться целиком.

И тут же рванул с низкого старта. Не глядя. Ориентируясь на длинную тень, которую отбрасывал Сергей. И вовремя среагировав, когда Сергей метнулся в сторону, пытаясь зайти с фланга.

Но послать стрелу он все же успел. В шлем. Пробить не пробьет, но долбанет прилично. И долбанула бы, если б Дёрруд не успел втянуть голову в плечи.

Но он успел. И в следующий миг оказался уже рядом.

Сергей успел только рвануть саблю из ножен, махнуть почти наугад, попав во что-то твердое, да так, что саблю едва из руки не вырвало, еле удержал.

Но это уже неважно, потому что Сергей уже летел, снесенный мощным толчком щита, роняя лук, падая на спину, кувырком через левое плечо приходя на ноги, понимая, что сейчас его...

И ничего.

Дёрруд стоял в пяти шагах. Не спешил добивать. Помахивал палкой. Ну да. Это же не бой, не поединок. Так, баловство.

– Такой-то палкой по заднице лупить поудобней будет, – сообщил дан, похлопав по ноге лишенным наконечника древком. – Но я не буду. Даже денег за попорченное копьё с тебя не возьму. Должно быть, пожадничал его хозяин, плохое дерево поставил.

– Это было хорошее дерево, Убийца! – возмутился незнакомый Сергею дан. Хозяин бывшего копьё, надо полагать. – Зимний яшень! Я сам его резал!

– Ну, значит, у мальчика удар лучше, чем я думал. А раз так, то я тем более не спрошу с него за копьё. А вдруг он и меня так... Вжик – и нет у меня головы!

Пошутил. Всем данам сразу стало весело. Даже владельцу копьё. И Геллировы нурманы тоже поржали. За компанию. И еще потому, что дан Сергея не убил.

– Садись рядом, Дерзкий! – Дёрруд ухватил Сергея за руку, увлек на сторону данов, впихнул на скамью между собой и здоровяком-нурманом с проплешиной ожога на голове, отобрал у дана кружку и сунул Сергею: – Выпей, Дерзкий, и рассказывай дальше. Думается мне, ты – хитрец и самое интересное поберег напоследок.

Датское пиво (Тови не пожабился, выставил несколько бочонков из собственных запасов) воняло кислятиной, и от того, что в нем побывали усы обожженного хирдмана, качество напитка не улучшилось. Сергей с удовольствием выплеснул бы эту бурду, но нельзя.

Рассказывать не хотелось. Хотелось сбросить пропотевшую одежду, окунуться в речку, вдохнуть воздух, который не воняет горелым жиром, потом и блевотиной.

Но вместо этого Сергей допил пиво (хорошо хоть, осталось всего на пару глотков) и рассказал о том, как ромей колотились о стены Самкерца, пока хузары не вышвырнули их на ту сторону пролива.

В финале он изобразил в лицах унижение гордого ромейского хёвдинга (так он перевел на нурманский звание «друнгарий»), превратив сдачу города хузарам в победу варяжской дипломатии над ромейской. Да, собственно, так оно и было. Всё же просто. Кто вернулся домой с добычей, тот и герой. А кто не вернулся... Тот тоже герой, но уже не в этом мире.

Закончил...

И поймал взгляд хёвдингова дяди.

Вандиль Крепкая Сеть сидел во главе стола справа от своего племянника Тови. Не самое почетное место. Самое занял Геллир-ярл лично.

Справа от ярла – Тови-хёвдинг.

Слева – ярлов кормчий Оттар Рыбак, тощий сутулый нурман почти двухметрового роста. Этот, пожалуй, мог бы потягаться с кем-нибудь из хускарлов Тови.

От Крепкой Сети Сергея отделяло только два человека, одним из которых был Дёрруд.

И выражение лица Вандиля Крепкой Сети Сергею не понравилось. Дан глядел на него совсем не так, как смотрят на паренька, только что сумевшего привлечь внимание десятков взрослых и суровых дяденек. Дядя хёвдинга взирал на Сергея с той грустью, с которой хозяин глядит на породистого жеребчика-трехлетку, ухитрившегося сломать ногу в первом же боевом походе.

Чуйка матерого воеводы подсказывала: хочешь жить – беги.

Но пришлось потерпеть. Только минут через десять Сергей выбрался из-за стола (никто ему не препятствовал), чтобы избавиться от излишков жидкости.

Вот только обратно не вернулся. Решил понаблюдать за пиром со стороны, с пригорка.

И от того, что Сергей увидел, его подозрения превратились в уверенность.

Во-первых, нурманы Геллира и нурманы Тови не смешивались. Каждая команда – за своей веткой выстроившихся подковой столов.

Это неправильно. Совместные попойки как раз и предназначены для налаживания связей и сплачивания коллектива. И вожди за этим обычно следят. Но не эти и не сейчас. Между собой общаются, да. Причем в основном говорит Геллир. Тови лишь слушает, кивает время от времени.

Во-вторых, за эти пару часов никто из данов не напился до потери соображения. Включая молодежь, для которой напиться на халяву – абсолютная норма.

В-третьих... В-третьих, Сергей вдруг очень ясно осознал, что должно случиться.

Подозрения превратились в уверенность.

Может, поэтому Дёрруд Убийца не стал его убивать? Чтобы не торопить события?

Так или иначе, но Сергею надо принять решение. Собственно, оно теперь единственное. Вернуться в городок, забрать Машега с Марвой и – в лес. Нурманский ярл ему такой же чужой, как и хёвдинг данов. Это их разборки, вот пусть и разбираются. А к тому времени, когда всё закончится, Сергей, Машег и Марва будут достаточно далеко, чтобы группы зачистки, которые даны наверняка отправят на поиски беглецов, их не догнали.

Жаль, что не будет «попутки» к Белозеру. Зато живы останутся. И весть князю принесут о данах-разбойниках.

Сергей уже почти решился, когда в планы вмешалась природа.

Пошел дождь.

Вообще-то водичка с неба северян не особо смущает. Тем более и стрелы в дождь совсем плохо летят.

И кушать под дождем хоть неудобно, но тоже можно.

Однако Тови решил воспользоваться поводом.

– Пойдем под крышу, ярл! – громогласно заявил он, поднимаясь. – Надеюсь, у здешних бондов найдется годный для пиршества дом?

Геллир тоже встал. Но с ответом медлил. Сергей понимал: ему не хочется пускать волков в овчарню. Наверняка тоже рассматривал вариант: запереться в городе и отбиваться из-за стен. Да, в этом случае Геллир рисковал потерять драккар, но если их убьют, корабль и так достанется данам. А за стенами хоть какой-то шанс отбиться от вдвое превосходящего противника.

– Это не мои бонды, – буркнул он наконец. – Я не могу им приказывать.

– Еще как можешь! – возразил Тови. – Или ты не человек их конунга? Да ведь и мы тоже люди твоего конунга. Или ты нас больше не зовешь?

Последняя фраза прозвучала угрозой. Теперь уже стояли не только вожди, но и большинство воинов с обеих сторон. И Сергею сверху было очень хорошо видно, на чьей стороне сила.

Атмосфера накалилась так, что дождю точно не охладить. Оружие пока оставалось в ножнах и чехлах, но – пока.

– Так что ты скажешь, ярл? Найдется ли внутри стен этого гарда⁶ что-то подходящее для таких, как мы?

«Он впустит данов в Заугло, – подумал Сергей. – Без вариантов. Потому что Тови готов драться, а Геллир – нет».

Желающий уклониться всегда слабее того, кто готов идти до конца. Особенно если он и впрямь слабее.

Сергей глянул в сторону городка. Его ворота приоткрыты. Да, собственно, это не имело значения. Будь они затворены, горожане открыли бы их по приказу княжьего воеводы, коим числился Геллир. Княжий воевода – опора и защита. Будь на месте Геллира один из сыновей Стемида, он защитил бы город даже ценой своей дружины. Во всяком случае, попытался бы. Геллир – не станет. Он охотно жертвует Заугло, если даны этим удовольствуются.

---

⁶ Напомню, что гард – это город или городок. Именно от этого слова происходит скандинавское «Гардарика», коим норманны называли Древнюю Русь.

А они – могут. Потому что сражаться с Геллиром – терять людей. А зачем умирать, если добыча и так выйдет немалая и за нее даже драться не придется.

– Подходящее найдется, – мрачно буркнул Геллир. – Мы идем в город.

Ожидаемо. Только Сергей войдет в город первым. А еще ему больше не надо выбирать, за кого сражаться. Потому что сражения не будет. Будет грабеж и разбой.

Так что Сергей со всех ног бросился к воротам.

И еле успел. Потому что пара молодых парней как раз взялась их запирасть.

Не дружинники. Смерды.

А еще один, постарше и при оружии – копье, более подходящем для охоты на кабана, чем для боя, – наставил это копье на Сергея.

Тот даже меч доставать не стал. Смахнул со лба дождевую воду (надо было шлем надеть, пока волосы не промокли) и поинтересовался:

– Что это вы надумали, герои? Зачем ворота запираете? За Кромку собрались?

– Дед сказал: нурманы все равно всех убьют, – мрачно сообщил тот, что постарше.

– А наместник ваш где? Люди его?

– На подворье сидят, – парень сплюнул. – Старшие ходили к нему. Сказал: тут воевода княжий. Он теперь старший. Дед сказал: какой он воевода? Такой же нурман. Со своими заодно будет.

– Умный у тебя дед, – отметил Сергей. – А он не сказал, что один нурман вас троих может палкой побить? Причем левой рукой.

– А что ж тогда делать? – с тоской проговорил парень. – Куда ни кинь, везде... – Он снова сплюнул.

И был прав. Сергей и в этой, и в прошлой жизни не раз дрался с много превосходящим противником. Но здесь и впрямь без шансов. Даже если бы наместник не устранился.

Впрочем, выбирать, как именно ты умрешь, уже кое-что.

– Зовут как? – спросил он.

– Ячменем.

– Охотник?

– Ну.

– А не хочешь, Ячмень, со мной уйти? К Белозеру?

Парень помотал головой:

– Родня моя здесь. Родню не брошу. Я после деда старший.

Жаль. Толковый местный охотник им пригодился бы.

Уходя наверх, к дому, где оставил Машега, Сергей оглянулся, увидел мельком в щель, что нурманы уже направляются к городу, а потом щель исчезла, и смерды, пытая от напряжения, поставили запорный брус.

Сергей покачал головой.

Ворота в Заугло хороши. Но не настолько, чтобы через них было невозможно перелезть. У нурманов это займет секунд десять, причем без всяких осадных прибуд. Выстроят живую лестницу – и готово.

Но Сергей осознал: он пока слишком мелкий, чтобы спасти всех. Но спасти своих он, пожалуй, сможет.

Вопреки ожиданиям, Машег не трахался, а спал. Местная красотка, которой он еще на рынке глянулся, оказалась рядом. С интересом изучала хузарскую рубашу. Ну да. В здешних краях совсем другие узоры.

Марва тоже здесь. Увидела Сергея, зарделась, вскочила. И тут же нахмурилась, потому что Сергей глядел не на нее, а на местную.

– Ты чья? – спросил он.

– Батюшка мой в княжьих отроках был...

И тоже зарделась.

Ну да. Статус понятен. Нагуляла незамужняя девка дочку от дружинника. Отец же ее помер раньше, чем признал дитя официально. Или официально не признал. Так что статус наложницы ее мамаша не получила. Но по существующей традиции могла кормиться и подрабатывать чем может при здешней дружине. И дочь наследовала участь матери. То есть вроде бы свободная, но...

– Леса окрестные знаешь?

– Да... господин.

Ага. С понятием девушка.

– Как из городка выйти мимо ворот, знаешь?

– Та хот ждеш! – косноязыко влезла в разговор Марва.

Хоть здесь, значит?

Оказалось, Марва слазала на крышу постоянного двора, а крыша как раз на три локтя ниже края частокола. Собственно, наверняка так и задумывалось. Чтоб прямо с крыши оборону и держать.

– Вещи собирайте, – велел Сергей. – Нурманы скоро будут. А когда они будут, нас здесь уже быть не должно. Машег, брат, просыпайся. Не расстраивай отца.

– Чего? – Хузарин разлепил глаза, уже сев и напарив саблю.

– Отец, говорю, расстроится, если тебя во сне убьют.

– Чего?

В ворота грохнули чем-то увесистым, и свирепый бас с сильным нурманским акцентом сообщил, что сделают с теми, кто не выполнит команду «отворяй». А зычный голосок у хускарла. До ворот метров пятьдесят, а будто рядом.

Машег, морщась, натянул сапог.

– Что с ногой? – насторожился Сергей.

– Голова болит, – пожаловался хузарин.

– Бегать, стрелять сможешь?

– Всегда, – друг вымученно улыбнулся. – А может, останемся? Пособим Геллиру от данов отбиться?

Бас у ворот продолжал стращать. Надо полагать, лезть через стену захватчикам было лениво.

– Геллир с данами заодно, – порадовал Сергей. – Это местные дурни закрыли ворота.

Со стороны ворот раздался короткий вопль. Кому-то сделали очень больно.

Сергей подхватил мешки, свой и Машега, левой рукой, закинул за спину и выскочил из клетки в большой зал.

– Дорогу!

Босоногий холоп шарахнулся в сторону.

– Эй, стой! А плата?

Хозяин жилища.

В принципе, справедливо, но – время.

– Беги, дурень! Нурманы в городе!

– Эк!..

Сергей отпихнул «препятствие» и под нарастающий гул собравшихся в трапезной гостей ярмарки выскочил наружу.

На улочке никого, кроме пары привязанных к столбу лошадок. И лестница на месте.

– Машег, давай, родной!

Сергей пропустил хузарина вперед и полез следом, перехватываясь одной рукой.

Марва – за ним, вторая девка – последней.

Они почти успели.

Машег – уже у частокола. Сергей – на середине крыши, Марва – на самой верхней ступеньке лестницы... И тут вбежавший в переулок дан метнул копье. Вряд ли по умыслу. Скорее рефлекс сработал. Убегает – значит, враг.

Сергей дана не увидел. И не услышал, потому что шум в городке уже был изрядный. Так что это копье точно было – его, Сергея. Но – случайность. Именно в эту секунду Марва встала на край крыши и распрямилась.

Копье вошло ей в поясницу и вышло из груди. Крикнуть она не смогла, только открывала и закрывала рот.

Это и увидел оглянувшийся Сергей. Увидел и понял: ей уже не помочь.

Снизу завопил дан. Второго копья у него не было, так что он бросился к лестнице, сдернул вниз вторую девку, сжал зубами рукоять секиры и шустро полез наверх.

Сергей дождался, когда голова нурмана покажется над краем, и врезал дану ребром стопы в переносицу. Наземь дан рухнул вместе с лестницей, так и не выпустив перекладину, а Сергей швырнул мешки через частокол, а потом спрыгнул сам, подхватил мешки и припустил к лесу вслед за Машегом.

Когда еще два подоспевших дана вскарабкались на крышу, Сергей был уже достаточно далеко, чтобы его можно было достать копьем, а луков у данов не оказалось.

Машег осел наземь, едва они отбежали от опушки метров на сто. Вцепился двумя руками в голову и застонал.

– Так сильно болит? – спросил Сергей, присаживаясь рядом на корточки.

– Девчонки... – проскулил Машег. – Не надо было тащить их с собой...

Сергею вновь привиделось железко копья, выскочившее из груди Марвы.

– Твоя, может, и выжила, – сказал он. – Я не видел ее мертвой. Но может ей лучше было умереть сразу. Нурманы же. Как твоя голова?

– Болит. Погоди немного. Сейчас снова побежим.

– Мы не побежим!

Решение было внезапным и совершенно безумным.

– Даны взяли город, который отдал им Геллир. А теперь мы с тобой возьмем кое-что у данов. И поглядим, что им отдаст Геллир тогда.

Глава 4. Вдвоем против шестерых викингов

– Это те корабли?

– Ага.

Сергей глядел на стоянку данов с того же места, что и днем. Только в тот раз с ним был Траин, а сейчас – кое-кто понадежней. И ничего, что хузарин в лесу не особо. Для того, что Сергей задумал, Машег подходит лучше некуда. Жаль, конечно, что сейчас ночь, но и в темноте есть свои плюсы. Например, то, что данов у костра видно замечательно, а их с хузарином – нет.

А еще викинги снова не выставили дозор. Ну нельзя же считать дозором пару дремлющих у костра дренгов. Вдобавок повернувшихся лицом к огню.

– Шестеро, – подсчитал Машег. – Без брони. Легкая добыча.

Просто идеальная. Открытая полянка, подсветка от костра. А четверо из шести еще и дрыхнут, завернувшись в плащи. Понятно, что так теплее. Но пока выпутаешься...

И все равно немного напряженно. Викинги же. Если попадется хотя бы один такой, как Дёрруд или Вандиль Крепкая Сеть...

– Еще на кораблях может кто-то быть, – Сергей вытянул из колчана три стрелы и аккуратно воткнул в землю по правую руку.

– Они не боятся, – шепнул Машег. – Думаю, все у огня.

Резонно. У костра теплее, а нападения даны не ждут. Даже шлемов не надели. Если сюда и забредет случайно какой-нибудь охотник, что он сделает шестерым викингам?

– Мои – которые не спят и те двое слева, – сказал Машег. – Бьем?

– Бьем, – ответил Сергей, поднимаясь.

Первые две стрелы они отправили одновременно.

И оба попали. Машег – в шею дозорного, Сергей – в середину серого куля – спящего, завернувшись с головой, дана.

Второй дозорный успел повернуть голову, среагировав на удар стрелы, увидел черное оперение, торчащее из шеи приятеля, но успел лишь сказать:

– Ой!

Вторая стрела Машега вошла дану в основание черепа.

А третья угодила в лицо дана, выпроставшего голову из одеяла.

Дан завопил. Его сосед вскочил, с похвальной сноровкой ухватил лежащий рядом щит и спрятался за ним. Целиком.

Поэтому и оказался единственным, кто уцелел. Своего второго Сергей отправил в Валхаллу одной стрелой. Дан, проснувшись, вскочил на ноги и оказался идеальной мишенью.

Первая мишень Сергея тоже не шевелилась. Надо полагать, выстрел наугад оказался смертельным. Раненый бы тихо лежать не стал. Непременно бы себя проявил. Вот как викинг, которому Машег прострелил обе щеки разом. Бедолага метался по поляне, размахивая топором. То ли ошалел от боли, то ли искал, кого бы порешить.

Машег избавил его от страданий четвертой стрелой.

Потом друзья, не сговариваясь, двинулись в разные стороны, обходя укрывшегося за щитом. Дан оказался сообразительный: тоже на месте не остался, а остороженько отступал в сторону составленных шалашиком копий. И добрался до них раньше, чем Сергей и Машег завершили охват.

Сергей старался двигаться как можно тише. Машег, наверное, тоже, но дан все равно его слышал. И показал себя молодцом. Выпрямился, не опуская щита, и метнул копье. На звук. Очень быстро.

Машег охнул. Наложенная на тетиву стрела ушла в никуда.

А вот Сергей не промахнулся. Всадил дану в поясницу на два вершка правее позвоночника.

Дан уронил щит, выгнулся назад и повалился наземь.

Сергей невероятным усилием воли сдержал порыв кинуться через поляну к другу.

Нельзя. Вдруг кто-то из данов спал на палубе?

– Брат, ты как? – крикнул он.

И вздохнул с облегчением, когда услышал:

– Цел!

– Стрелять можешь?

– Всегда!

Голосок хузараина звучал уже веселее.

Сергей сунул лук за спину, в налуч, и достал саблю.

Надо проверить корабли, а в темноте сабля надежнее лука. Но сначала – подстреленные.

Сергей подошел к дану, которому вогнал стрелу в почку. Совсем молодой. Лет шестнадцать. Мог бы стать отличным бойцом. Не станет. Сергей резанул саблей по горлу. Отдернул ногу, чтобы не испачкать сапог. Кровь отмыть труднее, чем глину.

Теперь тот, которого он подстрелил первым...

Серый с разводами плащ из плотной шерсти. Довольно тяжелый. Хвостовик торчит наружу. Только он. Стрела вошла глубоко. Слишком глубоко!

Чувство опасности обдало холодом спину. Сергей замер, не сделав последнего шага и не наклонившись.

Очень правильное решение. Потому что этот шаг точно стал бы его последним. Плащ взлетел... И накрыл бы Сергея, если бы тот стоял на полшага ближе. А так он успел увернуться и от плаща, и от укола ножа снизу вверх, и от бокового маха секиры.

С секирой ему просто повезло: удар был нацелен на кого-то повыше ростом.

А вот дальше началась карусель. И не сказать, что веселая.

Дан оказался высоченным и длинноруким. И руки у него, к сожалению, росли из очень правильного места, так что с ножом и с секирой он управлялся мастерски, сразу захватив инициативу, вынуждая Сергея непрерывно отступать и уворачиваться. Вдобавок дан угадал место, где находился Машег, и держал Сергея точно на линии выстрела. А когда лезвие секиры в надцатый раз лишь на сантиметр разминулось с носом Сергея, тот заподозрил, что длиннорукый дан не спешит его убивать, а осознанно гонит вверх по склону к зарослям, в которых засел Машег.

Чтобы проверить догадку, Сергей качнулся влево-вправо, и секира с идеальной точностью сначала чиркнула по левому плечу, а потом чувствительно приложила обухом по правому. Обухом, не лезвием! Дан куда больше опасался стрелы Машега, чем сабли Сергея.

Это нужно было использовать. Как противник дан Сергею был явно не по уровню. Все навыки, которые Сергей старательно отрабатывал с Харальдом, пасовали перед силой, скоростью и опытом этого викинга. Как боец Сергей здорово уступал самому себе прошлому – в лучшие годы. Уступал телом, но не разумом. А умение думать для воина едва ли не важнее умения действовать.

Когда тебя не хотят убивать раньше времени, это очевидное преимущество. И когда тебя считают наименее опасным из двух, это тоже преимущество. Правда, одноразовое, потому что дан опытен и с чуйкой у него все в порядке.

В общем, у Сергея была только одна попытка, и Сергей ее использовал.

Сделал вид, что поскользнулся, и плюхнулся набок.

Если бы дан хотел его убить, то прикончил бы в ту же секунду.

Но Сергей рассчитал правильно. Он был для викинга не столько противником, сколько живым барьером. И когда барьер «исчез», дан прыгнул влево-вперед, на долю мгновения опередив хлопок тетивы. Скорее всего, он уклонился бы и от второго выстрела...

Но Сергей упал не просто так. Он знал, что будет. И когда дан прыгнул, Сергей, извернувшись, хлестнул кончиком сабли по его босой ступне.

Второго прыжка у дана не вышло. На ноге с рассеченным сухожилием можно стоять. Некоторое время. Но не прыгать.

Вторая стрела Машега тоже прошла мимо цели. Потому что дан, рухнув, покатился к воде.

Сергей вскочил и бросился следом. Но не успел. Потому что стрела раз в десять проворнее человека.

Глава 5, *в которой драккары данов отправляются на дно*

Пока Машег (голова его, кстати, перестала болеть, едва он вступил в бой) обшаривал покойников на предмет ништяков, Сергей изучал движимое имущество хёвдинга Тови и его дяди. Имущество было изрядным: два качественно изготовленных драккара в очень приличном состоянии. Сразу видно: ухаживали за кораблями как следует и водили умело. Незначительные повреждения располагались главным образом в надводной части и свидетельствовали о том, что корабли не раз бывали в переделках. Чего и следовало ожидать. В хорошем состоянии были также паруса, снасти, весла и прочее оборудование.

А вот ценностей Сергей не нашел. Ни в сундуках экипажа, ни в оружейных ящиках, ни в корабельных «сейфах» для общей казны. Удалось насобирать от силы килограмм серебра со всех хранилищ. Для большого хирда – сущая мелочь. Помимо денег – еще килограммов под двести оружия и амуниции. Причем далеко не первого сорта.

Главной ценностью были сами драккары, но что с ними делать, Сергей не знал.

Первоначальной идеей было их сжечь, оставив данов без средств передвижения. Но рука не поднималась губить такие прекрасные корабли.

Очень хотелось перегнать их в Белозеро... Но как?

Чтобы идти против течения, нужны гребцы. Минимум десяток на каждый корабль. Можно, конечно, и под парусом, но для этого тоже нужны люди. Сильные люди. Сергею с Машегом даже мачту в гнездо не установить. Все, что они могут, это сняться с якорей и вывести корабли на реку. И плыть затем по течению до того самого волока, где старостой – подлюка Сомик, который едва Сергея не прикончил. Нет, Сергей его тоже порезал неслабо. Если бы не кровоостанавливающие навыки Избора, быть бы Сомику за Кромкой. Однако вернись Сергей с Машегом в деревеньку волочан, радоваться им точно не будут. И нанять гребцов тоже вряд ли получится.

А даже если и получится, не факт, что их с Машегом не прибьют по дороге. Здесь ведь как: объявить себя владельцем имущества – это даже не полдела. Надо еще доказать, что ты достаточно силен, чтобы им владеть.

То есть корабли придется жечь. Или топить, если следов оставлять не хочешь. Технически последнее не так уж сложно. Выгнать драккары на реку, бросить якоря, прорубить днища, и дело сделано. На дно не уйдут, во всяком случае – сразу, сухое просмоленное дерево не тонет, но увидеть притопленные корабли издали будет непросто. И пусть даны гадают, куда делись их драккары.

– Что печалишься, брат?

Машег закончил с трофеями, тоже взобрался на корму, встал рядом.

Показалось: хузарин стал меньше ростом. Нет, скорее, Сергей подрос. Хотя... Маленький-то маленький, а четверых здоровенных нурманов отправил на ту сторону вечности.

– Думаю, что с драккарами делать.

– Как что? На дно их!

– Так жалко! – Сергей погладил отполированный ладонями кормчего румпель.

– Понимаю. Это словно коня убить. Но как иначе? Хотя...

Хузарин задумался ненадолго, а потом родил идею:

– А давай притопим их здесь! А потом, когда возможность будет, вернемся и поднимем. У нас так с лодками делают, если припрятать хотят, а местность открытая.

– Если их здесь притопить, то поднимем их не мы, а даны. Да и как ты их притопишь? Это ж не лодки.

– А мешки здесь есть?

– Полно! – ответил Сергей. – Только почти все – пустые.

– И хорошо! – воодушевился Машег. – Песком их набить – они корабли на дно и утянут.

– А может выйти! – теперь уже и Сергей воодушевился. – Неплохо придумал.

– Так просто же. Если кожаный мешок сеном набить, он плавает, а если песком – тонет.

А для песка кожаный – необязательно. Любой сойдет.

А ведь может получиться!

Вот только объем работ оказался куда больше, чем Сергей предполагал. Отогнать драккары дальше в протоку оказалось нетрудно, а вот расфасовать по мешкам несколько тонн песка и камней, распределить по палубам так, чтобы корабли дали приличный крен, но при этом не перевернулись... Вот тут пришлось попотеть. Да и с парусами пришлось повозиться. Оставлять их в воде Сергей не захотел. Сгниют. Когда совместными усилиями, на волокушах, они оттащили свернутые шерстяные рулоны, весящие пудов по десять каждый, подальше в чашу, привязали к стволам и прикрыли ветками, уже рассвело. Зато остальное было более-менее просто: достаточно было выбить просмоленные шнуры, которые прокладывают между досками бортов. В образовавшиеся щели пошла вода, а минут через пятнадцать оба драккара, наклонясь на загруженный борт, ушли под воду. Неглубоко. Нос одного из кораблей даже выглядывал наружу. Но в глаза не бросался, потому что торчал у самого берега, в камышах. Воду, и без того мутную, тут же затянуло ряской. Попробуй теперь отыщи, если не знаешь точного места. Да и вряд ли данам придет в голову, что их корабли не угнали, а утопили в ста метрах от стоянки.

Пусть теперь викинги понапрягают мозги, решая задачку: куда и с кем улетели их «драконы моря».

И заодно пусть поразмыслят о том, куда подевалась их охрана.

Пять трупов из шести Сергей с Машегом утопили тут же, в протоке, насавав под одежду камней. А вот шестого викинга, того, что едва не прикончил Сергея, демонстративно усадили посреди поляны, вырезав из груди стрелу Машега и воткнув вместо нее одно из нурманских копий и вложив покойнику в руку топор поплоче.

Секиру, которой дан гонял Сергея, тот решил прихватить с собой. Качественная вещь. Пригодится.

Закончили они часа через два после рассвета, но Сергей был доволен.

Загадочно получилось.

Вот только устали друзья так, будто сутки бесменно ворочали веслами. Так измотались, что зайца на завтрак, вернее уже на ужин, потому что готовить сил не осталось, Машег сумел подстрелить только второй стрелой. Несмотря на то, что косой спокойно сидел в тридцати шагах.

Сергею очень хотелось поглядеть на данов, когда те обнаружат пропажу кораблей, но даже для него это было бы слишком большой дерзостью.

Поэтому ночь они провели на островке посреди болота. К восторгу обитавших там комаров.

Что, впрочем, не помешало друзьям проспать весь следующий день.

Глава 6, *в которой Сергея обвиняют в убийстве*

Утро принесло с собой печаль и радость. Первая – не удалось уберечь доверившихся им девчонок; вторая – от осознания того, что отомстили они данам по полной.

Или нет?

Сергей подавил желание немедленно метнуться к бывшей стоянке данов. Умылся болотной водичкой, освеживал подстреленного Машегом со второй попытки зайца, дождался, пока прогорит костерок, и сготовил шикарное блюдо: жареный заяц с диким луком и черемшой. И все это как следует посолить, благо дефицитной в здешних краях соли у данов было в избытке.

О том, что кто-то может учуять дым, Сергей не беспокоился. Если это будут даны – милости просим. Его самого по болотам шастать научил старый Рёрах еще в той жизни, а данов учить было некому.

Зайца молодые растущие организмы сточили полностью.

Теперь пора. Где-то через часок вечер плавно перейдет в ночь, а идти по болоту в темноте – невеликое удовольствие. Даже если ты помнишь тропу. Сергей еще и за друга опасался. Ухнет в «окно», доставай его потом. И не факт, что получится.

– За мной след в след! – напомнил Сергей, берясь за слегу.

– Можно подумать, тут следы остаются, – проворчал Машег, поморщившись.

После вчерашнего ударного труда двигаться было... неудобно.

Тем не менее болото они преодолели без эксцессов.

И схрон для трофеев, который устроил Сергей, чтобы не тащить лишний груз по болоту, никто не обнаружил.

А через полчаса достаточно стемнело, и они двинулись к разоренной стоянке данов.

Никого и ничего. Брошенный на виду труп пропал. Впрочем, его мог и медведь уволочь. Но вряд ли. Медведь не забрал бы топор.

Зажигать огонь Сергей не рискнул, потому полной уверенности в том, что здесь побывали даны, быть не могло. Но больше вроде некому. Да и логика подсказывала: захватив Заугло, Тови должен был утром непременно отправить команду, чтобы перегнать корабли к городу.

Вопрос: нашли ли даны притопленные корабли?

Ответ: не нашли.

Надо полагать, потому что не искали. Завалить шестерых нурманов может десяток других нурманов. Или варягов. Или равноценный отряд еще каких-нибудь воинов-профессионалов. Ополченцев или охотников потребуется уже полсотни, а простых смердов – и сотни будет мало. Да они и не полезут. Так что вполне логично было предположить: те, кто смог перебить охрану, смогли и драккары угнать. Сергей был уверен: вариант, в котором сторожей убила пара мальчишек, не способных даже мачту в гнездо поставить, даже не рассматривался.

– Что теперь? – спросил Машег. – Пойдем еще кого-нибудь здоровенного убьем?

Азартный паренек.

Впрочем, Сергей и сам теперь был таким. А еще очень хотелось узнать, что сейчас происходит в Заугло.

А в Заугло был праздник. Вернее, пьянка. Аккурат на подворье наместника, как позже выяснилось.

Участвовали в пьянке даны, нурманы Геллира и сам наместник со своими семью подчиненными.

Ворота в городок были открыты. Вход освещался двумя факелами. Рядом, на бревнышке, сидел отрок с копьем. Вернее, дренг, потому что это был Кёлль – один из Геллировых младших.

Рожа у дренга была грустная. Надо полагать, ему тоже хотелось бухнуть и пожрать от пуза.

При виде Сергея и Машега дренг вскочил, но Сергей универсальным жестом продемонстрировал пустые ладони, и боец опустил копье.

– Узнал? – поинтересовался Сергей. – Молодец! Давай выкладывай, что тут было.

А было, как оказалось, интересно. И разнообразно.

Поначалу парни Геллира думали, что драки не избежать. Ярл велел своим держать руки на оружии. Прошлой ночью они даже попытались уйти. И ушли бы, но пока половина данов грабила городок, вторая заняла причал, к которому был пришвартован корабль Геллира.

Вступать в бой ярл не рискнул, хотя Дёрруд, который командовал блокирующим отрядом, явно его провоцировал.

Геллир Свирепый, однако, поступил вопреки своему прозвищу и, по мнению дренга, оказался прав. А на следующий день даны резко подобрали. Например, освободили наместника и его людей, которых, судя по вчерашним разговорам, намеревались предать мучительной смерти. Произошло волшебное превращение данов из типичных викингов в почти нормальных людей. Они перестали насиловать женщин и терзать граждан. Грабеж тоже прекратили, хотя возвращать награбленное не собирались. Да и кто рискнул бы заикнуться о подобном?

Дренг слышал от Оттара Рыбака, кормчего ярла Геллира, что хёвдинг данов готов пойти на службу к Стемиду, если условия будут достаточно хороши. Если это правда, то он, дренг Кёлль, подарит по петуху Тору, Одину и Перуну. Кто бы из этой тройки ни вразумил данов, он, несомненно, спас и Кёлля, и всех его товарищей по хирду, потому что, если бы даны пожелали их всех убить, так бы оно и вышло.

– Мы зайдем? – спросил Сергей.

– Как хотите. Сказано: пускать всех.

– А выпускать?

Кёлль мотнул головой:

– Не-а. Но вас, если что, выпущу.

– Да кто тебя спросит, – проворчал Машег по-хузарски.

– Убежать можно и через стену, – заметил Сергей на языке нурманов.

– Вozy через стену не перекинешь, – резонно возразил Кёлль.

Ну да. Здесь же ярмарка. Была.

Остался последний вопрос:

– Обо мне спрашивал кто?

– Ага! Говорили: ты кого-то из данов убил. Так зайдете?

И лыбится.

– И чему ты радуешься? – вкрадчиво поинтересовался Сергей.

– Брат, если ты узнал, что хотел, давай уьдем этого дристуна, пока он не побежал доносить, – предложил Машег. По-нурмански.

И впрямь дристун. Губа задрожала, попятился...

– Сегодня тебя не убьют, трус.

Из темноты выступили трое. Даны.

Сергей убрал руку с сабли.

Неизвестно, каковы остальные двое, но и этого одного точно хватит, чтобы прикончить и его и Машега. Дёрруд.

– Думал, не увижу тебя больше, Дерзкий.

– А я вот пришел! – Сергей улыбнулся как можно более нахально. – Неправильно это: пир – и без нас!

– Каков, а? – Дёрруд ухмыльнулся. – Ну пойдем, попируем. А ты бди, как тебя?

– Кёлль, – робко пробормотал дренг.

– Бди, Кёлль Мокроштанник!

Даны заржали, а Сергей, не дожидаясь команды, шагнул в ворота.

Если даны знают, что они с Машегом причастны к пропаже драккаров, тогда им кирдык. Причем очень неприятный.

Но интуиция подсказывала: знали бы, обошлись бы куда жестче. И уж точно без шуточек.

А ничего так Дёрруд пошутил. Не было у парня прозвища, а теперь – есть. Да еще такое... запоминающееся.

Сергей захихикал. Во всем можно найти положительные эмоции.

Пока ты жив.

– Где вы их изловили?

– Мы не ловили, хёвдинг. Они сами. Дерзкий сказал: хотят с нами попить.

Тови-хёвдинг удивился. Аж бровь приподнял:

– Сами? Слышишь, дядя? Эти волчата убили моего хирдмана, а теперь хотят со мной за одним столом сидеть?

– Твоего хирдмана? – Сергей вдруг сообразил, о ком речь, и страх ушел. Хёвдинг не знал о кораблях. – Твоего хирдмана? Убил? Не припомню такого. Дрался, да. Вот с ним, – Сергей показал на Дёрруда. – Но не убил. Его убьешь, как же!

– Дерзкий и есть, – одобчительно заявил Дёрруд.

– Его звали Клёнг Прыгун, – вмешался дядя Вандиль. – Не отпирайся. Вас видели, когда вы убегали в лес.

– Ах этот! – Сергей взял со стола чью-то глиняную кружку, потянулся к кувшину, но один из данов вышиб ее ударом ладони.

– Говори, если есть что сказать! – прорычал хёвдинг.

– Вообще-то я его не убивал, – сообщил Сергей.

Он понимал, что его в любой момент могут зарезать или сделать что похуже, но страха не было. Совсем.

– Он убил, да. Тир⁷ мою убил. Она красивая была. Глаза – как вода во фьорде в ясную погоду. Копье в нее метнул и убил. Я с ним не воевал. Ничего дурного меж нами не было прежде. Я за твоим столом сидел, хёвдинг. Это все видели. Ты спросил: почему я пришел, хёвдинг? Вот тебе и ответ. Я бы понял, если бы между моим конунгом и тобой была вражда. Когда война, чужое перестает быть чужим и превращается в добычу. Но я вижу: вот сидишь ты, вот – Геллир-ярл и другие люди Стемида-конунга. Однако твой человек убил мою тир. Возможно, я слишком молод и не знаю всех законов. Может, в твоей стране есть закон, который разрешает бить копьем в спину чужих наложниц?

– Значит, ты убил его за то, что он убил твою девку? – уточнил Вандиль.

– Я же сказал, что не убивал его! – возмутился Сергей. – Я мог бы с ним сразиться. Мог бы пустить в него стрелу, но, признаюсь тебе, хёвдинг, я растерялся. Только что мы сидели за одним столом, и вдруг подбегает твой человек и бросает копье в спину моей тир. Мне следовало драться, да. Но я подумал: это берсерк. Я побаиваюсь берсерков, – сообщил Сергей доверительно. – Я знаю одного, Харальда Скулдисона. Мы сражались вместе. Берсерк – это страшно, хёвдинг. Он убивает всех вокруг, и убивает очень быстро. Поэтому, – Сергей изобразил смущение, – мы с другом решили отступить. На крышу. А твой хирдман, он погнался за

---

⁷ Тир – рабыня.

нами. Он грыз зубами рукоять топора и рычал. Но клянусь молниями Перуна, я не касался его железом. Я отпихнул лестницу, по которой он лез на крышу, и мы убежали. Вот и всё.

– То есть ты просто отпихнул лестницу? – недоверчиво уточнил Тови.

– Да.

– Он врёт! – возмутился один из данов. – Когда мы подоспели, Клёнг лежал на земле со сломанной шеей...

– Постой-ка! Ты хочешь сказать, что этот лисенок сломал шею Клёнгу Прыгуну? – перебил Дёрруд. – Да у него шея была толще моей ляжки!

– Это так, – согласился дан-свидетель. – Но шея Клёнга была сломана, а эти, – кивок в сторону Сергея и Машега, – удирали в лес.

– Но девка мертвая там тоже была, – вступил в разговор еще один дан. – И копье у нее в спине было. И это было копье Клёнга.

– Да какая разница? – возразил первый. – Клёнг мертв, а эти удирали! Зачем они тогда удирали, если ни при чем?

– Да малые потому что! Он же сам сказал! – вмешался второй. – Решили, что в Клёнга дух Всеотца вошел. Ты ж помнишь: у него в зубах секира была и рот весь в крови.

– Выходит, не соврал малой, – веско уронил Дёрруд. – Не убивал он Клёнга. Тот сам убился.

– Не убился б, если б Дерзкий его не толкнул, – не согласился с выводом первый свидетель. – А что упал неудачно...

– Удача – от богов, – наставительно произнес Дёрруд. – Все это знают. И неудача – от них же.

– Хочешь сказать, боги Клёнга убили? – не сдавался первый свидетель. – С чего бы им Клёнга убивать? Он богам божье всегда отделял. Мы все это знаем.

– Что ты знаешь, тупица? – свирепо рявкнул Дёрруд. – Мы вот долю Кнуду-конунгу тоже всегда отделяли. Но что-то добра от него не увидели!

Довод пришелся в тему. Народ одобрительно заворчал.

– Так то боги, а то конунг!

Вот же упрямый. Сергей присмотрелся к нему внимательнее... Обычный викинг. Борода лопатой, морда угрюмая. И незнакомая. Ничего плохого Сергей вроде ему не делал. Может, дан этому Клёнгу родич?

– Точно Убийца сказал: тупица ты! Боги, по-твоему, справедливей людей?

Это опять вступил второй свидетель. И он поднял тему, которая, как выяснилось, взволновала всех. И не только данов. Развернулась такая бурная дискуссия, что о Сергее с Машегом просто забыли.

Но хёвдинг напомнил. Рявкнул разок, и все замолчали. Но заговорил не он, а Вандиль.

– Вина этого человека, – Крепкая Сеть ткнул толстым пальцем в сторону Сергея, – очевидна. Однако воля богов тоже очевидна. Не мог Клёнг просто так убиться, упав с лестницы. Потому верегельд за смерть Клёнга должен быть уменьшен. Тем более что он тоже понес убытки, ведь Клёнг убил его тир. Пять марок, полагаю, довольно. Есть у тебя пять марок, Вартислейв?

– Есть. Но с собой только три наберется.

Пять марок у них с Машегом были, но демонстрировать богатство не хотелось. Зная этих корыстных гадов. Покажешь, что не всё отдал, еще на что-нибудь штраф наложат.

– Я добавлю недостающее.

Наконец-то Геллир рот открыл.

– Тогда решено, – заявил Вандиль. – Поскольку родни Клёнга среди нас нет, то верегельд следует выплатить хёвдингу, который всем нам – отец.

Нельзя сказать, что это «решение» пришлось по душе хирдманам, но протестовать никто не рискнул. Даже туповатый свидетель.

Сергей тоже не особо расстроился. Пять марок – сумма немаленькая, но примерно столько же серебра они выгребли из ящиков на кораблях данов. А уж в сравнении со стоимостью самих притопленных до лучших времен драккаров...

Хотя имей Сергей возможность отмотать время назад, поменял бы оба на жизнь доверившейся ему девочки.

Глава 7, *в которой Геллир-ярл пытается получить компенсацию, а Сергей – узнать правду*

Сергей ожидал, что Тови попробует отжать корабль у Геллира, но ошибся. Хёвдинг сообщил, что намерен двигаться от Заугло к Белозеру пешком. Даже уговорился с заугловским наместником, что тот обеспечит проводников.

О пропавших кораблях не было сказано ни слова. Геллиру оставалось только гадать, почему даны, вопреки привычкам и логике, предпочли сухой путь – водному. Но вопросов он задавать не стал. Получив «добро» от Тови, тут же отчалил с максимальной скоростью. Вдруг вождь данов передумает и нападет?

Сергей с Машегом получили обещанные места на палубе. Их даже к делу пристроили: следить за рекой. Вдруг погоня обнаружится?

Погони, естественно, не было. Зато Сергей обратил внимание на интересный факт: когда они уходили, на сторожевой вышке Заугло маячило целых два дана. И даны очень внимательно следили за драккаром Геллира, до тех пор, пока тот не скрылся за очередной излучиной. Впрочем, Сергей готов был поспорить: наблюдатель данов не покинул пост и после того, как драккар оказался вне зоны видимости. Тови Торвисон желал убедиться, что Геллир ушел именно к Белозеру и не имеет отношения к пропаже драккаров.

Не исключено, что именно поэтому ярлу и позволили уйти. Вдруг наведет на пропавшие корабли?

Само собой, делиться предположениями Сергей не стал.

Равно как и сомнениями по поводу намерений данов. Да, они остались без кораблей, но не факт, что они станут служить Стемиду. Кораблей он им точно не даст. И грабить не позволит. Так зачем им драться за чужого конунга? За не слишком большую кучку серебра? Да они здесь за месяц больше награбят.

Впрочем, посмотрим. Шанс, что даны всё-таки заявятся в Белозеро, был, и немаленький. Грабить местные городки для таких вояк – дело нехитрое. Но как потом добычу домой доставить?

До варяжской столицы Сергей с Машегом добрались, можно сказать, с комфортом. Средневековым, разумеется. Греблей их особо не утруждали. Выделяли время от времени одно весло на двоих, да и то по инициативе самого Сергея.

Сергей опасался, что ярловы бойцы станут их задираť – из-за Геста, который был их товарищем, но агрессии к друзьям никто не проявлял. Похоже, как только они оказались на палубе, их тут же зачислили в «свои». А между своими в виках – никаких конфликтов. Без этого нурманы никогда не смогли бы стать великими мореплавателями. Несколько десятков суровых убийц могли уживаться на тесном пространстве палубы только при наличии еще более суровых законов, регламентирующих их походную жизнь.

В общем, плавание проходило мирно. Более того, Сергей с Траином, можно сказать, сдружились. Бывший недруг перестал исходиться спесью и сразу превратился в очень неплохого парня: веселого, неглупого, в меру авантюрного. То есть по характеру очень похожего на Машега, только крупнее раза в полтора. И еще с луком нурман был не особо хорош. Зато с железом управлялся весьма умело. С Сергеем они бились практически на равных. Превосходство Сергея в технике Траин компенсировал за счет природной силы и быстроты. Хотя не стоило забывать, что молодой нурман упражнялся с железом с пяти лет, а Сергей в его нынешней ипостаси взял боевое оружие в руки меньше двух лет назад.

Впрочем, и бились они не выкладываясь, а так, для практики и удовольствия. Сергей даже поддавался время от времени. Из соображений дипломатии.

В дружелюбной атмосфере Сергей расслабился. Но не настолько, чтобы рассказать Геллиру о притопленных драккарах.

Веры ярлу не было. Нурманский ярл – это нурманский ярл, и настоящего доверия между ними не будет никогда.

А еще Сергей помнил о разграбленном селении Марвы. Если Геллир еще и разбойничает на землях своего родича Стемида...

Немного прояснить этот «тонкий» вопрос Сергей рискнул, только когда они оказались в виду стен белозёрской столицы. Да и то лишь потому, что именно в это время ярл решил Сергея немного попрессовать.

– Ты мне должен, – очень дружелюбно напомнил Геллир, отозвав Сергея в сторонку.

– Я помню, – ответил тот, удивленный и даже немного обиженный подобным напоминанием. – Две марки.

– И не только. Ты лишил мой хирд двух бойцов.

– Я лишил?

Выставленные из Геллировой команды Гест и Валь залечивать раны в Заугло не остались. И доставить их в Белозеро тоже не попросили. Наняли телегу и убрались из городка в неизвестном направлении. Но при чем тут Сергей? Ярл сам так решил.

Геллир вопрос проигнорировал.

– Это важная потеря для меня!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.